

Неярова Александра

ТВЕРГНУТАЯ
ИСТИННАЯ
КОРОЛЯ БЕЛЫХ ПЕСКОВ

Александра Неярова

Отвергнутая истинная короля белых песков

<https://litres.ru/74565458>

Аннотация

Юная Валенсия не помнит кто она, из какого рода. Прошлое для неё загадка и самый большой страх, преследующий по ночам кошмарами. Истинный отверг её. Счёл недостойной невестой для великого короля драконов.

Однако спустя годы случай снова столкнёт их вместе. Моэль увидит в глазах избранной боль, а в сердце ощутит холод сильнее, чем вековой лёд в горах. Ленси узнаёт его страшную тайну. От выбора будет зависеть судьба целого мира.

В тексте вас ждёт: ✓ бойкая героиня ✓ властный чешуйчатый дракон ✓ любовь вопреки ✓ тайна рождения ✓ чародейка метаморф ✓ проклятье оков истинности

История Дархемира

История Агорна

Содержание

Глава 1. Погоня за тенью	4
Глава 2. Орден	19
Глава 3. Охота за неуловимой тенью	39
Глава 4. Алая маска против чёрной	67
Глава 5. Песчаная крепость дракона	87
Глава 6. Пророчество о "Чёрном солнце»	108
Глава 7. "Я не позволю тебе умереть!"	122
Глава 8. Тайны пустыни. Руины	139
Глава 9. Тайны пустыни. Следы	166
Глава 10. Тайны пустыни. Враг или друг?	179
Конец ознакомительного фрагмента.	180

Глава 1. Погоня за тенью

По неровной горной дороге неспешно колесила темная карета с золотым гербом орла, запряжённая четверкой вороных лошадей. Её сопровождали вооруженные всадники.

Внутри кареты на сидениях, отделанных синим бархатом, ехали король южного королевства белых песков Моэль де Бернелл и герцогиня Тианская. Молодая вдова, кровная дочь правителя восточной страны, в сопровождении своей молчаливой и тихой, как мышь, компаньонки.

Впрочем присутствие последней для роковой рыжеволосой красавицы в зелёном платье из дорогой парчи с открытым вырезом, выгодно подчеркивающим прелести, требовалось исключительно ради соблюдения рамок приличия и ненужных слухов.

В отличие от скромной женщины средних лет, одетой в строгое серое платье, герцогиня трещала без умолку, в надежде расположить к себе холодного отстраненного короля драконов.

Многие придворные дамы мечтали если не захомутать богатого холостяка и завидного жениха, то хоть раз побывать в его объятиях.

А монарх с безучастным видом следил за проносящимися пейзажами за окном, не показывая, как от этой нескончае-

мой болтовни у него вяли уши. Терпел он общество вдовы исключительно потому, что с её отцом ему было необходимо подписать договор о покупке рудников у границы земель его королевства.

– Дорогой, Моэль, – опустил официальное обращение, позвала его герцогиня обиженным голосом, – вы меня совсем не слушаете!

Король незаметно вымученно вздохнул. С натянутой на лицо улыбкой повернул к леди голову, скользнув беглым взглядом по стройной фигурке молодой женщины, задержавшись на миг в глубоком декольте, и вежливо ответил:

– Конечно слушаю, миледи, – мягко возразил, и повторил последнюю сказанную ей фразу: – Вы говорили о том, что ваш отец в скором времени собирается устроить скачки, а затем Охоту, желая проверить в деле приобретенных им недавно породистых скакунов.

– И вы обязательно должны остаться на эти великолепные мероприятия.

– Разумеется.

Монарх вернул внимание к происходящему за окном. Что-то не давало ему покоя, заставляя пристально всматриваться в окрестности.

Какое-то странное, неуловимое предчувствие.

Сразу от подножья высоких скал начиналась широкая грунтовая дорога. Перед утёсом она стрелой прорезала зелень леса, огибая Медвежью гору дугой и уводила на восток,

туда, где на горизонте уже виднелись очертания долины и первых домиков деревни, а за ней и золотые шпили замка герцогства четы Тианских.

Моэлю вдруг подумалось, что местность, где они сейчас проезжали идеально подходит для засады. И почти одновременно с этим снаружи послышался неясный шум, карета замедлила ход, а потом и вовсе остановилась.

– Что там такое?! – севшим голосом, взволновано пролепетала герцогиня, в страхе схватившись за руку монарха. Компаньонка выглядела не менее напуганной.

– Сидите здесь тихо. Сейчас разужнаю, – велел обоим женщинам, а затем приоткрыл дверцу и спросил у первого попавшегося стражника: – Что случилось?

– Ваше величество! Сорвавшиеся со скалы валуны перегородили дорогу, – немедленно отозвался воин. – Иной опасности пока не обнаружили. Сейчас постараемся убрать, а если не выйдет, придётся ехать в обход.

– Я пойду посмотрю. Не высовываетесь наружу, – Моэль припечатал дам строгим взглядом, дождался кивка от обеих и только тогда спрыгнул из кареты.

Огляделся. В воздухе действительно не ощущалось нависшей угрозы. За скалами не наблюдалось никакого врага, однако дракон внутри как-то подозрительно завожился.

Не нравилось Моэлю это.

Обойдя карету и всхрапывающих лошадей, король увидел впереди обваленные обломки горных плит и раздавленные и

поваленные под их тяжестью деревья.

Всё выглядело так естественно, не прикопаться. Но неясная тревога зверя не давала расслабиться. Нет в обход ехать никак нельзя. Может, как раз там и поджидает вооруженная засада.

У него, впрочем как и вдовы Тианской немало врагов.

– Ваше величество! Что вы делаете? – запричитали рыцари, когда он подошёл к разгребающим преграду мужчинам и лично взялся за один из камней.

– Я помогу, так быстрее будет. А вы будьте начеку.

Работа пошла быстрее. Что сказать, физически король был гораздо сильнее любого обычного мужчины из-за внутреннего зверя.

Жаль только магией временно пока не мог пользоваться из-за треклятого проклятья!..

Неожиданно со стороны кареты раздались женские крики и возня:

– Во-ор!

– На помощь! Держите во-ора!

Отбросив валун, Моэль крутанулся на пятках, чтобы увидеть, как из кареты сжимая что-то в руках, выпрыгнул некрупный мужчина или даже парнишка в надетом на голову капюшоне.

Тот резво и ловко вскочил на коня и унёсся прочь в обратном направлении по дороге. А двое оглушенных или убитых им стражника кучей валялись прямо у колёс кареты.

Дракон внутри беспокойно дёрнулся, завертелся понукая броситься в погоню. И секундное оцепенение наконец спало с короля.

Скрипнув зубами от злости, Моэль рванул к карете, желая убедиться в порядке ли женщины и на месте ли его редкий ценнейший артефакт, который он бездумно оставил в кармане плаща на сидении.

Не засада. Их провели, как детей!

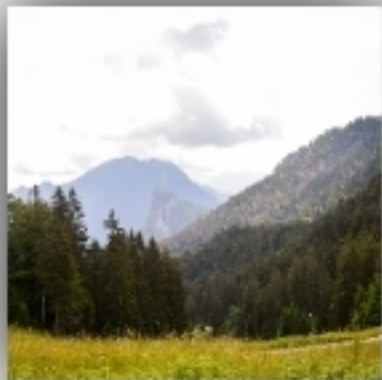
Это банальное ограбление... Серьезно?!

Ожидаемо артефакта в карете не оказалось, а герцогиня Тианская с компаньонкой испуганно жались к стенкам и обе были бледнее мела, но с виду невредимы.

– Я за ним, а вы защищайте женщин! – выскочив наружу, взревел король. И оседлав гнедую лошадь павшего воина, крепко схватил поводья и бросился вдогонку.

Решил для себя: поймает, руки-ноги поганцу оторвёт!

Однако дракона ожидал наиинтереснейший сюрприз...

Тот кто посмел ограбить самого короля юга либо настоящий везунчик и смельчак, либо отпетый дурак. Так лезть на рожон!

Моэль скакал на довольно быстрой лошади, поднимаясь в гору по следу воришки. Но у того была фора в несколько минут. Король выругался и пришпорил кобылу, позволить себе упустить наглеца он не мог, удалец стащил у него не абы какую безделушку.

Всадник мчался быстро, но заметив «хвост», погнал прочь что есть силы вверх по каменистой круче, не жалея украденного чужого коня и не думая о том, что благородное животное, непривычное к такому напряжению, может не выдержать.

Непрестанно понукаемый жеребец споткнулся об осыпавшийся грунт раз, другой, но всё же удержался, выправленный умелым наездником.

С плеч вора на круп коня спускался тёмный неприметный плащ, а на голову был накинута глубокий капюшон.

Он пришпорил бока коня, продолжая свой путь по крутой дороге. Предлагая преследователю вкушать столб пыли из-под копыт.

– Удачливый поганец! – выругался Моэль де Бернелл. Очевидно, парень намеревался обогнуть скалу и уйти лесом. Необходимо настигнуть его прежде!

Вор поднялся и резвее рванул в сторону от дороги по ров-

ному склону, местами поросшему зарослями можжевельника и цветущего в это время рододендрона. А до окоёма леса рукой подать.

Уйдет же!

Парнишка проскочил меж стройных сосен. Медлить было нельзя, монарх нырнул за ним.

Весь исцарапанный колючими ветками, Моэль наконец увидел движущуюся совсем рядом тёмную узкую спину среди ряда хвойников, расстояние между ними значительно уменьшилось. Но вот на радость Моэля деревья расступились на их пути появилось новое препятствие в виде широкой канавы. Попался!

Воодушевленный этой мыслью, король пришпорил коня и, нагнав всадника, выхватил метательный кинжал.

– Стой! – закричал. – Или я убью тебя!

Но вор не обратил на требование короля никакого внимания.

А дракон на угрозу человеческой половины неожиданно запротестовал, силой удержав руку. Возмутится так яростно, что от оглушающего рёва в голове у монарха заложило уши.

Едва он не потерял управление кобылой.

– Стой говорю! – предупредил ещё раз виновника его бед, решив, что со своим зверем разберётся и позже. Сейчас главное не упустить цель, которая почему-то взволновала его вторую ипостась.

Ответа от всадника не было. Однако парень оглянулся че-

рез плечо, оценивая ситуацию. Лица король не разглядел, то до самых глаз скрывала маска.

Рисковый воришка и не собирался поворачивать, так как понимал, что в этом случае окажется в руках преследователя. Он легко перескочил через воду! Словно проделывал такие манёвры много раз.

Поразившись такой отчаянностью, Моэль последовал его примеру, поскольку другого выхода не видел. Если бы магия была ему доступна, то он бы с лёгкостью остановил наглеца встречным воздушным потоком или накинул на него удавку.

Но по иронии судьбы сковывающие магию путы однажды накинули на него самого. Чёрные узоры проклятия, распустившиеся змеиными языками на коже предплечий, служили ярким напоминанием.

Моэль приземлился как раз позади преследуемого всадника, того подвёл конь, оступившийся на кочке. Они замедлились.

Моэль не преминул воспользоваться удачным моментом и метнул кинжал в животное. Конь заржал и завалился на бок вместе с седоком, но вор мгновенно вскочил на ноги.

На этот раз улизнуть король ему не дал возможности: спрыгнул на него прямо с лошади и повалил в пожухлую листву с сосновыми иголками.

– Всё отбегался, – победно прошипел над пойманным пленником.

Крепко схватил того за плечи и рывком перевернул на

спину, уже заносся кулак, чтобы ударить проворного вора в челюсть, однако в последние секунды нерешительно замер.

Неожиданно яркие голубые глаза впились в него яростными иглами. Их взгляды скрестились, как встречается сталь со сталью, высекая искры.

Пленник пыхтел и вырывался, пустил в ход ноги и локти, даже удачно заехал Моэлю по рёбрам и разок по челюсти, изрядно разозлив. Чтобы обездвигить, королю пришлось навалиться на вертлявого парнишку всем телом.

Странно, что вор до сих пор не произнёс ни звука.

В груди неприятно кольнуло. Что-то было не так.

Дракон рвался наружу, пытался что-то объяснить, но из-за чар проклятья связь с ним была порой неясной.

Король всем нутром ощутил подвох. И вскоре понял почему.

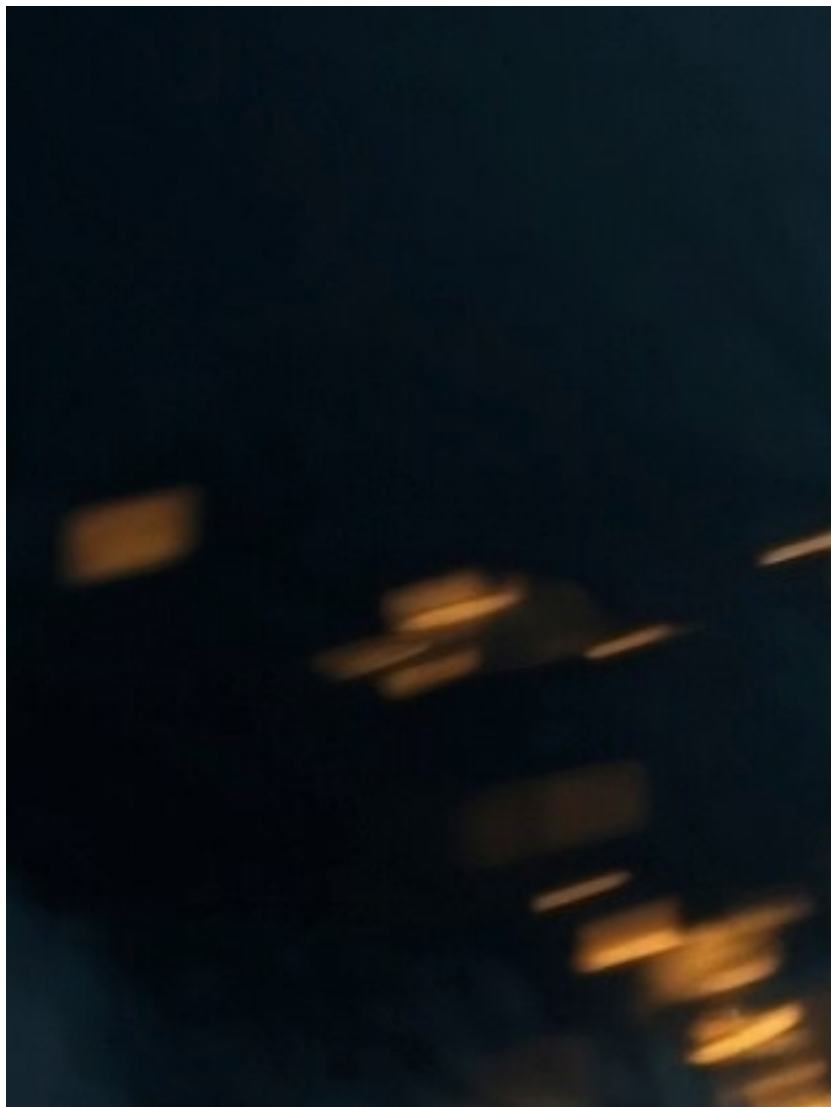
Неужели?! Сощурил глаза, в которых уже сформировался вытянутый драконий зрачок, пристальнее всматриваясь в неожиданную находку.

Азарт погони плавно перетёк в азарт иного рода.

— И кто это у нас тут? — произнёс низким голосом с нотками хрипотцы. — Ты выглядишь, как юноша, но пахнешь...

Крылья носа монарха жадно раздувались, вдыхая приятный запах луговых цветов. Отдаленно знакомый.

— ...совсем иначе.

Моэль провёл пальцами от лба к переносице, очертил линию под веками скользнул по скуле, чуть сдвигая края маски вниз, подушечками ощущая слишком уж нежную кожу. Всё явственнее убеждаясь в искусно наложенном мороке, который «показывал» ему юнца.

– И у мужчин не бывает такой нежной кожи!

Из-под капюшона виднелась длинная светлая, туго сплетённая коса, разметававшаяся по земле и нацеплявшая сосновые иголки. Вдобавок руками и своей грудью король ощущал приятные округлые холмики и тонкий стан.

Под ним трепыхалась девица, вот так сюрприз!

И Моэль бесцеремонно сдвинул с лица воришки вниз кшее повязанный платок, и придирчиво всмотрелся в черты... парня, без бороды и усов. Умело наложенный морок.

На миг королю показалось, что он всё же сходит с ума. Однако интуиция просто вопила, что он подмял под себя женщину.

Стоило потрогать косу и не осталось сомнений – слишком мягкие пряди могли соперничать с нежностью шёлка.

– Так кто ты такая? И зачем тебе то, что украла у меня? – странное притяжение к строптивнице возрастало с каждым новым мгновением. – Ну-ка верни, где он там у тебя припрятан?

Удерживая тонкие запястья одной рукой, Моэль чуть отстранился и принялся неторопливо шарить по одежде. Под

дорожным плащом на ней был добротный брючный костюм с припрятанным метательным оружием, которое девица почему-то не пускала против него в ход.

Наёмница? Или охотница за редкими сокровищами? Но по всему пришла она именно за магическим предметом, а не за его жизнью.

Нашёл король искомое в кармане штанов, облегающих стройные ножки. И не только его.

Какая! Стащила драгоценный магический предмет вместе с кошельком.

Моэль усмехнулся и двинулся изучать дальше. Как бы невзначай легко пробежался кончиками пальцев по узкой талии поверх плотного жилета надетого на задрвшуюся от возни тунику, и перебрался к полоске оголённой кожи у пояса.

Замер, залип на этом открытом участке, как зачарованный.

А с уст девицы слетел шумный выдох, она задрожала от его прикосновения... в свирепой ярости.

– Я парень, остолоп! – зашипела кошкой, не желая сдавать позиции и раскрывать карты. Взбрыкнула всем телом, силясь скинуть монарха с себя, но куда ей против зрелого мужчины. – Пусти же! Не по-мальчикам я!

Слова достигли цели. Король тряхнул головой в намерении избавиться от наваждения, но не получалось.

– О, вот и дерзкий голосок порезался, – довольно ухмыль-

нулся. И не особо понимая, что творит, стал склоняться к лицу сопящей добычи, которая метала в него молнии взглядами. – А я вот уверен в обратном. И сейчас докажу, что прав.

– Что... м-м-м!

Губы короля накрыли пухлые девичьи уста. Поймав удивленный вздох, жадно смяли в поцелуе, и пока девица не опомнилась, Моэль смело проник в неизведанные сладкие глубины, исследуя, завоёвывая. Сплетаясь с изящным язычком в страстный танец.

Мурашки обжигающей волной огня пронеслись по телу обоих. Сердца ёкнули и быстро-быстро забились в унисон.

Отважная воришка растерялась, испуганно округлив красивые небесные глаза, и на пару секунд утратила контроль над магией...

Иллюзия внешности растаяла, явив истинные черты.

Моэль замер. Прекратил поцелуй и нехотя оторвался от вкусных губ. Остолбенел, ослабив хватку рук, и изумлённо пробормотал:

– Ты?!..

В следующее мгновение в висок обрушился сильный удар, и сознание дракона поглотила тьма.

Воришке хватило заминки, чтобы высвободить руки, нащупать валявшийся вблизи от них камень и вырубить мужчину.

А затем она кое-как, пыхтя и ругаясь на чём свет стоит,

выбралась из-под обмякшей тяжеленой королевской туши. Вскочила в седло гнедой лошади и, пока он не очухался, бросилась прочь, не забыв прихватить украденное.

Дорогие читатели!

Добро пожаловать в историю Валенсии и Моэля! Нас ждут интриги, тайны, загадки, противостояние и страстные моменты. Не судите о чешиччатом короле предвзято! У любого поступка есть причины и следствия. И мы всё постепенно узнаем))

Надеюсь, Вам понравится#

Глава 2. Орден

Прижавшись к шее лошади, Валенсия гнала гнедую до тех пор пока не кончился лес. Перед глазами проносились смазанные пятна деревьев и ветки, взор застил гнев и давно похороненные в памяти воспоминания.

Ну почему песчаный драконище вновь объявился в её жизни, когда она наконец смогла его забыть и обрести душевный покой?!..

Встреча с Моэлем де Бернеллом стала для неё полнейшей неожиданностью.

Это настоящая подстава от ордена! Глава Тиаша не могла не знать кто владелец требуемого артефакта. Знала она всё, но по какой-то причине скрыла.

Не зря прежде, чем согласиться на это поручение, Ленси посетило смутное предчувствие, что делать этого не стоит. Однако обещанное щедрое вознаграждение перевесило чашу весов в пользу дела.

Деньги Валенсии были нужны, чтобы выкупить свободу дорогого для неё человека...

От злости она крепче стиснула пальцы на лошадиных поводьях. Губы до сих пор покалывало после обескураживающего поцелуя с Моэлем, а предательское сердце против воли трепетало в восторге.

Король украл её первый поцелуй, а она у него магически

зачарованный кулон – великая искусная работа мастеров исчезнувшей с земли цивилизации.

Яркой вспышкой в мыслях зажглось воспоминание их первой встречи с драконом.

...Тем летом ей исполнилось восемь.

Со стороны коридора звучал топот детских каблучков.

По ковровой дорожке к винтовой лестнице, где у парапета стояли две невесты в свадебных нарядах, бежали Валенсия с Милианной. Улепётывали малышки от надоевших няnek.

Герцогиня Каяна Нортэм, приёмная матушка Ленси, махнула рукой, отпуская запыхавшихся женщин, а затем строго проговорила уже девочкам:

– А ну стоять. Вы что это носитесь по дворцу, как в одно место ужаленные? Разве истинные леди так себя ведут!

Герцогиня Аминель лишь хмуро покачала головой.

Ленси с Мили враз присмирели. Виновато понурили головы, а детские щёчки заалели от стыда. Обе малышки были одеты в нарядные светлые платья и с красивыми причёсками. Темноволосая Милианна постарше была Ленси на полтора года.

– Ну, рассказывайте, что приключилось? – Спросила Каяна тоном мягче. И девочки обе подняли на неё свои лица.

– Мы в окно видели, как по саду от храма сюда идут их величества короли и братец Тайен, – ответила Мили, а вот Ленси отчего-то пребывала в грустном настроении.

Каяна подошла к ней ближе и приобняла за плечики, заглянув в печальные глаза, поинтересовалась:

– Что такое, милая? Тебя кто-то обидел в замке?

– Мам. – Ленси покосилась на её уже заметный под складками свадебного платья живот и тихо вздохнула, отводя в сторону взгляд. – Скажи честно, когда у вас с папой Дархом родится общий ребёнок, вы меня больше любить не будете?

И шмыгнула носом. Аминэль ахнула, а у Каяны в груди встал колючий ком, она так глубоко поразилась тревогой приёмной дочери, что расстроилась.

Наплевав, что может помять и испачкать платье невесты, опустилась перед Ленси на колени и поспешила опровергнуть глупые мысли маленькой ревливой девочки.

– Что ты такое говоришь?! Нет, конечно! – Вытерла пальцем бусины слёз в уголках её ясных глаз. И, приподняв подбородок, заставила посмотреть на себя прямо. – Мы будем любить вас одинаково, как равные две половинки яблока. Ты и нерождённый малыш – наше счастье.

– Правда-правда? Не обманываешь?

– Правда. Обещаю. – Щёлкнула дочь по носу. Наконец губки Валенсии расцвели в улыбке, а глупый страх развеялся по ветру. – Теперь прекращай разводить тут сырость, и бегите с Мили вниз, раз короли за нами идут.

– Хорошо!

Девочки наперегонки бросились вниз, заспорив, кто из них первая покажет королям превосходный реверанс, кото-

рому их научили нянечки. С венценосными драконами познакомиться им ещё не довелось.

– Осторожнее!

Но кто бы слушал беременную герцогиню! Дети понеслись наперегонки!

На последних ступенях они запнулись, так как в двери залы уже вошли короли и Тайен. Девочки растерялись, зацепились друг за друга и кубарем бы полетели на пол, если бы их не успели подхватить вовремя среагировавшие мужчины. Мирианну поймал старший брат, а Ленси...

Так получилось, что её словили сразу два дракона.

– Валенсия!

– Мили!

Каяна чуть духа не лишилась. А Аминель пригрозила им, что потом выпорот обоих, чтобы неделю сидеть нормально, не морщась, не могли. И обе невесты поспешили спуститься в холл.

А там внизу происходило странное.

Оба темноволосых дракона с потрясением таращились на притихшую Валенсию. Рассматривали с любопытством и с крайним интересом. Принюхивались.

– Д... доброго дня, ваши величества, – в шоке пролепетала егоза, не забыв про вежливость. Не зря всё-таки матушка и няньки корпели над воспитанием непоседы.

– Доброго, маленькая леди, – ответил король Генрих. Верховный правитель Пирейска, в котором жила семья Ленси и

Мили. Его дракон имел багрово-стальной окрас чешуи.

Король же дюн и белых зыбучих песков ошеломленно молчал.

Генрих отпустил Ленси. Черноволосый смуглый монарх тоже был вынужден разжать объятия. Ленси с Милианной отступили на два шага и исполнили великолепные реверансы.

– Какие... прекрасные малышки, – тягучим голосом произнёс песчаный дракон. Он с Генрихом всё ещё разглядывал смутившуюся Валенсию.

– Благодарю, ваши величества, что поймали девочек, – запыхавшись, испуганно промолвила герцогиня Нортэм, преодолев все ступени адской лестницы, и наконец спустившись к ним. – Пожалуйста, простите их!

– Этих юных леди дома будет ждать наказание, чтобы впредь не повадно было, – строго припечатала Аминель, а девочки пристыженно опустили взгляды в пол, чуя за собой вину.

– Ну что вы, дорогие невестки, – прокашлявшись, взял слово король Генрих, разрядив этим возникшую неловкость. – Сегодня такой знаменательный день, не будем же омрачать его руганью. Пройдёмте лучше в храм. Ваши женихи вас уже жаждали.

– К тому-же в вашем положении не рекомендуется нервничать, – подчеркнул король белых песков, не сводя взгляда с маленькой фигурки одной из проказниц.

Присмирив перед монархами, Валенсия повышенного внимания к себе не замечала. Она подхватила шлейф свадебного наряда матушки Каяны и поспешила за ней следом. Мили понесла шлейф старшей сестры.

Тогда ещё малышка Валенсия не знала имени песчаного дракона. Из-за страха и волнения не почувствовала возникающую между ними тонкую, но прочную нить парной связи.

Имя южного монарха ей стало известно позже. И за их последующие редкие встречи Валенсия успела влюбиться в отважного таинственного чародея, который путешествовал по мирам в надежде отыскать пропавших драконов из-за печальных событий прошлого...

...Последняя их встреча развела их по разные стороны баррикад.

В тот раз юная шестнадцатилетняя Валенсия думала и надеялась, что король Моэль приехал в Пирейск, чтобы забрать её в своё песчаное королевство на юге.

Они ведь истинная пара!

И статный отважный красавец монарх испытывает по отношению к ней такие же светлые прекрасные чувства.

Как же она глубоко ошибалась...

Она приехала в белокаменный замок короля Генриха с названным отцом Дархемиром, водным драконом. Отец собирался обсудить с Его Величеством какие-то дела, и она с ним напросилась, желая посетить богатую местную библиотеку и ярмарку.

Валенсия как раз прогуливалась по аллее королевского сада, поросшего роскошными кустами различных оттенков роз, наслаждаясь благоухающими в воздухе чудесными ароматами, когда заметила мелькнувшую в небе огромную тень.

Секундой позже узнала, почувствовала сердцем кому та принадлежала. И сорвалась с места на поиски гостя.

Каблучки Ленси звонко цокали по брусчатой дорожке, в замке она прокралась тайными кротчайшими ходами, дабы скорее увидеться с возлюбленным. Её вела ниточка их связи.

В пустом коридоре около нужной залы Ленси сняла туфельки и взяла их в руки, желая сделать сюрприз своим внезапным появлением.

Однако как оказалось, сюрприз поджидал именно её, который разбил в крах всё её былые надежды и мечты...

В зале двое вели странный разговор на повышенных тонах. Доверившись своей интуиции, которая не раз вытаскивала ее из серьезных передряг, Валенсия решила подслушать и скрыла свою ауру.

Не зря.

– Я отказываюсь от уз, возьму в жёны только одарённую магиню. Девка простых кровей мне не нужна! – хлесткой пощёчиной прозвучали слова дракона. Улыбка померкла.

Подобно раскату грома мужской голос разбился эхом о стены залы.

Как и глупое сердце юной герцогини, подслушивающей за дверью.

По сути он был прав. На самом деле Ленси приёмная дочь Нортэмов. Она безродная.

– Что... что ты такое говоришь, друг? – возмущался собеседник. – Узы истинности священны.

Король Генрих пытался вразумить чешуйчатого мерзавца, однако Моэль был непреклонен в своём мнении.

Горькие слёзы одна за другой потекли прозрачными бусинами по побледневшим щекам и дрожащим губам, скатываясь с подбородка на тонкую шею.

Валенсия сделала шагок назад, опираясь спиной о прохладную поверхность стены, чтобы сох равновесие и не упасть прямо здесь. Ноги лишились силы от словесного удара под дых.

В груди стянулся и с каждым мгновением нарастал колючий ком отрезвляющей боли.

А надежда угасать не хотела. Может, это всё какая-то нелепая ошибка? И монархи говорят вовсе не о ней?..

Но этого песчаному чешуйчатому гаду показалось мало. Моэль решил добить:

– Сильного наследника она не способна родить, – прошипел змеем и ядовито добавил: – Забирай в свой гарем, если так понравилась. Уверен, мышка Валенсия отлично впишется в твой цветник.

Не ошибка. Речь шла именно о ней.

Более не слушая ранящие кинжалами слова, Ленси нарисовала пальцами в воздухе магический узор портала и скры-

лась в нём.

С того дня они больше не виделись.

Достигнув границы леса, Валенсия спешила. Погладила лошадь промеж ушей и прислонила лбом к широкой морде.

– Ты молодец, хорошая девочка, – прошептала похвалу. Кобыла устало профырчала в ответ. – А теперь ступай к хозевам. Они накормят и напоят тебя.

Хлопнула гнедую по крупу, и та поскакала обратно, тёмный хвост только и мелькнул среди листвы. Ленси вздохнула, ей тоже пора выдвигаться дальше, пока не очухался дракон и не напал на её след.

Счёт шёл на минуты.

Но ноги слушаться отказывались. Грудь разрывало от боли предательства. Валенсия привалилась спиной к шершавому дереву сосны, обхватывая рыжеватый ствол руками, чтобы не соскользнуть на землю.

– *«Я отказываюсь от уз! Возьму в жёны только одарённую магиню. Девица простых кровей мне не нужна!»*

Стоило смежить веки, и память нещадно ужалила словами, когда-то сказанными песчаным драконом.

– *Сильного наследника она не способна родить*, – бросался фразами, словно острыми кинжалами, в тот день Моэль.

Даже не представляя какую боль и раны на сердце этим нанёс ей тогда.

– *Забирай в свой гарем, если так понравилась. Уверен, мышка Валенсия отлично впишется в твой цветник.*

Глупец предлагал королю Генриху Багровокрылому, правителю западных земель и своему лучшему другу... её в наложницы! Немыслимо.

Дядя Генрих был для Ленси как второй отец, после приённого герцога Дархемира Нортэма. Заботился об ней и иногда даже через чур опекал, когда она совала свой любознательный носик куда не следует. А находить приключения на свою пятую она мастер.

Родных родителей Валенсия не знала. Не помнила ничего из раннего детства.

Все её осознанные воспоминания начинались с того момента, как она прибилась в облике детёныша лисицы к гиблым землям, в которых скрывался таинственный замок погибшего ведьмака. Пока туда не вернулась его пропавшая дочь, за Ленси приглядывали фамильяры: филин Мрак и лесовичок Брук.

Дочь ведьмака и лесной нимфы, Каяна с водным драконом Дархемиром оказались истинной парой. Валенсия до сих пор восхищалась их историей любви, они прошли сквозь трудные испытания прежде, чем обрести счастье.

Они удочерили её, заботились и относились к ней, как родной. И даже после того, как у них родился общий сын, её любить не перестали. Дали хорошее образование достойное высокородной леди. Дарили ей и брату всегда равноценные

подарки, покупали красивые дорогие платья, брали с собой на светские приёмы, балы и ярмарки. Матушка Каяна всегда рассказывала ей сказку перед сном и оставалась ненадолго в комнате, прогоняя ночные кошмары, которые часто посещали её в возрасте пяти-семи лет.

Ленси любила Каяну и Дархемира. Поначалу её огорчило, что она им приёмная дочь, потом смирилась и стала жить дальше, посчитав, что раз родные родители её бросили, значит она им не нужна.

Шли годы, Валенсия выросла и красота её расцвела подобно бутонам розы. И однажды ей впервые приснился кошмар из раннего детства, она проснулась среди ночи с криком в холодном поту. Ей стала известна причина, почему маленькая девочка плутала одна в лесу.

Родители не отказывались от неё. В их поселении случилась беда, они были вынуждены спасаться бегством. А Ленси отстала и потерялась.

Каяна с Дархемиром не желали отпускать Ленси одну, приёмный отец отправлялся на поиски вместе с ней, но они так ничего и не нашли.

А после того, как король Моэль разбил ей сердце, Валенсия сбежала из дома и вступила в тайный орден воителей.

Там она наконец-то нашла на верный след.

– Пора возвращаться в орден, – прошептала опушке леса. И сложив печати трансформации, обернулась быстроногим белым ирбисом.

Пушистые лапы приятно запружинили по траве и кочкам. Прохладный игривый ветер шевелил каждую светлую шерстинку. Дул он в бок, унося лёгкий естественный звериный запах в сторону.

Даже если сюда явится король, ему останется только нюхать дорожную пыль. Моэль не сможет уловить её скрытую ауру. Ни одному великому и могущественному магу на земле это не по силам.

В этом крылась отличительная способность Ленси при смене ипостаси, а также главная причина, из-за которой её приняли в орден. Она лучше всех подходила для подобных заданий...

...Орден Террака расположен на безликих вершинах гор Близнецов, затерянных среди облаков. С давних времён его окружают зачарованные магами основателями непроходимые дремучие леса и топи, а границы стерегут спящие стражи, закованные в каменные панцири.

Всякие магические существа и твари населяют эти земли, взятые под крыло орденом, однажды спасённые им от верной смерти из рук Темной Школы ведьмаков.

Стоит случайному путнику или наёмнику забрести за границу территории, как мгновенно пробуждаются стражи и вступают в бой, защищая тайны общества.

Из-за того, что в окрестностях Безликих гор стали пропадать люди, эти места прозвали гиблыми. Проклятыми.

Орден окутан легендами и зловещим шепотом. В его ряды

не просто попасть. Основатели тщательно отбирают талантливых детей, а затем путем преодоления страха, подавления эмоций и жёстких упорных тренировок лепят из них ловких, хитроумных, безжалостных воинов.

Искусных матёрых убийц – теней, способных под покровом ночи совершать немыслимое и пробраться туда, куда проникнуть всем кажется невозможным. Каждый заказ – это игра, где ставки слишком высоки, а проигравший может быть обречён на вечные муки.

Члены ордена Террака преданы обществу и носят на плече клеймо - клятву, начертанную рунами и кровью: *«Истина находится в тени, где страх становится силой»*.

Лица их скрыты за непроницаемыми масками, во взорах сверкает гроза и сталь, вселяющие страх в сердца людей.

Носители чёрных мантий, укрывающих их фигуры и оружие, сливаются с ночной тьмой, выискивая тех, кто осмеливается нарушить древние обычаи или противостоять воле могущественных правителей.

Их пристанище – храм, вырубленный в скале безликих Близнецов, известен лишь избранным. Внутри его мрачных стен, хранятся знания, утраченные для остального мира и передаваемые из поколения в поколение.

Лучи света прорывались сквозь трещины в сводах, создавая неуловимый световой танец на стенах, усыпанных забытыми письменами и рунами. Каждый поворот здесь напоминает о клятвах, принесенных тайным обществом, которое

покаялось защищать мир от тёмных сил.

По сей день ассасины выжидают своего часа, когда тьма вновь затянет мир, тогда они восстанут, чтобы восстановить баланс в хаосе...

Направляясь в кабинет главы, Валенсия бесшумно шагла по высеченным шахтам и коридорам Безликой горы, когда-то давно проложенным расой гномов.

Ладонь покоилась в кармане плаща, пальцами Ленси сжимала украденный королевский кулон.

Алый зачарованный камень в огранке металла грел руку. Кожу приятно покалывало искрами скрытой в породе силы, навязчиво напоминая о своём прежнем владельце.

Чтоб этого Моэля его же белые пески под землю засосали!

Поджав губы от неуместных мыслей, Ленси выкинула короля из головы и завернула за нужный угол, вскоре она наконец оказалась у искомой тёмной дубовой двери. Стукнула кованой железной ручкой в виде оскаленной морды льва по отполированному дереву два раза, и, не дожидаясь ответа, отворила.

Дверь открылась бесшумно. В кабинете царил полумрак, горело с два десятка свечей, расставленных по всему периметру.

Глава ордена Тиаша Руд, одетая в строгое тёмно-зелёное шерстяное платье с длинными узкими рукавами, подчёркивающее высокую стройную фигуру, сидела за столом и внимательно изучала написанное в свитках, которые были раз-

ложены перед ней на столе.

На вид женщине можно дать около сорока с небольшим лет, но её внешность обманчива, поговаривали, что она разменяла уже не одну сотню лет. Лицо у неё было совершенно бесцветным. Не выражающим никаких эмоций. Даже глаза. два тусклых куска мрамора цвета дождевой воды. Каштановые волосы глава всегда собирала в тугий, высокий пучок на затылке.

Тиашу Руд окружал аромат власти и опасности. Занимала ведьма свой пост не просто так. Она хитра, безжалостна и не предсказуема. Рядом с ней всегда приходилось быть начеку.

При появлении подчиненной Тиаша отложила пергамент в сторону и с холодным интересом спросила:

– Всё прошло удачно? Никаких... трудностей с целью не возникло? – голос её напоминал битое стекло или хрустнувший под ногами лёд.

Глава умело управляла эмоциями людей и могла за секунды поставленными фразами вывести собеседника из душевого равновесия. Холодные глаза смотрели пристально, прощупывая на ложь.

– Успешно. Без эксцессов, – ответила Валенсия ровно, склонив голову в приветствии. Свои эмоции за три прошедших года обучения она научилась скрывать превосходно. Хотя внутри бушевала настоящая буря.

– Прекрасно. Клади «его» сюда, – удовлетворённая ухмылка наползла на лицо Тиаши, искривив тонкие губы. Она

отклонилась от края стола и достала из недр ящика резную деревянную шкатулку, раскрыла, предлагая поместить артефакт на синий бархатный подклад.

Валенсия приблизилась к письменному столу, достала из кармана кулон и плавным движением занесла тот над шкатулкой.

Красный, как кровь, камень с начертанным на нём многоугольной звездой повис на цепочке, притягивая на свои грани отблески языков племени свечей.

Ленси показалось, будто она слышит исходящий из камня... тихий дрожащий шёпот. Но всего лишь на мгновение.

При этом отпускать от себя чужую вещь отчего-то не хотелось... внутри словно всё противилось этому.

Тем не менее кулон скользнул на дно шкатулки.

– Отлично. – Глава резко захлопнула крышку, и громкий звук наконец привёл Ленси в себя. – Король должно быть сейчас пребывает в неистовой ярости от ценной пропажи.

Всё-таки Тиаше было известно имя владельца! Но она не сообщила по каким-то только одной ей ведомым причинам.

Возможно, ей донесли, что они с королем знакомы. Для общественности не секрет, что четверо великих драконов пришедшие в этот мир одними из первых, связывают крепкие узы дружбы.

...Знать, что они с Моэлем истинная пара... вернее были ей, глава никак не могла. Тут что-то иное.

– Не сладко ему теперь придётся, – обронила Тиаша, как

бы невзначай.

– Почему?

Валенсия постаралась вложить в голос все своё бесстрашие. Нельзя допустить, чтобы глава почувствовала её интерес к дракону!

– Леси, разве ты не слышала байку, что на Моэле де Бернелле наложено проклятье? – заговорщица начала она, склонив голову к плечу.

Взгляд её сделался острым, как у хищной птицы. Заподозрила что-то?!

– Этот кулон сдерживал тёмные чары от распространения. Без него теперь повелитель белых песков сгорит за считанные месяцы, – в стальном голосе Руд звучало злорадное удовлетворение незавидным положением дел короля. Будто бы глава ордена его лично ненавидела. – И поделом чешуйчатому отродью.

Пол качнулся. Перед взором Валенсии на секунду помутнело, но она устояла на месте, и ей даже удалось сохранить лицо. Вроде бы.

Как сгорит?! То есть Моэль... умрёт? И она лично приложила к этому свою руку.

Ленси повезло, что после своих слов Тиаша встала из-за стола и направилась к шкафу, повернувшись к ней узкой спиной. Благодаря этому Ленси смогла внешне успокоиться, однако внутри панцирь льда хрустнул, и сердце ухнуло от жалости к сильному мужчине.

При их неожиданной встрече она итак заметила, что король почему-то не пользовался магией и выглядел как-то помято. Но проклятье?..

– Твоё задание не окончено. Это только первый из трёх кулонов, – Руд убрала шкатулку в глубины шкафа под магический замок. – Есть ещё два. Ты должна принести мне все.

Тиаша обернулась к подчиненной и добавила главное – заветные слова, которые Ленси ждала давно:

– Твой долг будет считаться исполненным, когда в моей шкатулке окажутся всё три камня.

– Ещё два? И где они? – поинтересовалась еле ворочая языком, ещё не отойдя от неприятно ошарашивающего известия.

– Не торопись. Узнаешь со временем. А сейчас ступай, отдохни.

Глава 3. Охота за неуловимой тенью

Генрих Багровокрылый сидел в своём кабинете и водил чернильным пером по свитку, выписывая угловатым подчерком ровные строки на пергаменте. Находилась святая святых в конце одного из флигелей белокаменного дворца, напротив был разбит королевский сад с фонтанами и живописным лабиринтом.

Дописав послание виконту, Генрих отложил перо и, склонив голову, посмотрел в безмолвии на потухающие угли в камине.

Взмахнул в воздухе указательным пальцем: два полена из дровника по его велению взмыли в воздух и плавно спикировали в топку. Дракон выдохнул тонкую струю яркого пламени, вновь поджигая сухое дерево яблони, огонь весело затрещал, жадно пожирая угощение.

Пляшущие языки огня и тени от него практически всегда успокаивали мысли. Генриху нравился ненавязчивый аромат цветущих яблонь.

Он напоминал мужчине о любви минувших лет.

Сожаление наполнило душу, и король горько хмыкнул. Сам виноват, что не удержал возлюбленную рядом с собой, а потом оказалось поздно. Её больше не стало...

Взгляд затуманился былыми воспоминаниями, от которых остались лишь смутные образы.

У них с ней была всего лишь одна страстная ночь. В темноте пещер Генрих не рассмотрел лица понравившийся женщины.

Запомнил только сладкие манящие губы, податливое тело и длинные локоны русых волос, мелькнувшие раз в слабом лунном свете, проникшим через узкую пробоину свода гота, в котором они с девой оба были пленниками.

Генрих даже имени её не успел узнать, уснули с ней в обнимку прежде. А на утро её в камере уже не оказалось. Когда же он вырвался из плена, ему сказали, что женщина мертва. Не выдержала пыток и испустила дух, а тело её сбросили в море.

Король несколько раз подряд моргнул, перед взором прояснилось. Он неосознанно поднял глаза выше туда, где над камином висел портрет юной светлокосой девушки.

От малышки Валенсии тоже слабо пахло яблоками... наверное поэтому он и привязался к голубоглазой егозе, приёмной дочери Дархемира.

Когда впервые встретил девочку, вернее поймал в объятия с лестницы, думал, она его истинная, но нет.

Не его... а жаль.

Где же она сейчас? Три года прошло с тех пор, как они виделись последний раз. Побега из дома от молодой герцогини не ожидал никто. Это стало ударом для Каяны.

За окном отгорал закат, его марево проникало через не зашторенные окна, расписывая кабинет в багрово-золотистые оттенки.

– Опять засиделся с бумагами допоздна, – проговорил в тишину король Пирейска, устало размял ноющие плечи и откинулся на спинку бархатного алого кресла. Вздохнул, прикрыв свинцовые веки.

Стал массировать пальцами виски, как до слуха донеслось знакомое дребезжание сбоку. Повеяло магией. Заработал переговорной портал.

Какому это наглецу на ночь глядя приспичило с ним вести беседу?

Хотя догадывался. Смельчаков было всего несколько в мире.

Генрих поморщился от боли в мышцах. Нелегко быть королем, помимо приёмов, приходится просматривать кучу бумажной волокиты!

Наконец он обернулся к прямоугольному зеркалу в серебряной оправе с высеченными на ней рунами. Его обычно ровная гладь шла рябью. А вскоре в нём отобразился взъерошенный жгучий брюнет с серыми глазами.

Его красота сразила немало женских сердец, однако его билось лишь для одной единственной.

Брови позднего визитера хмурились, желваки играли на скулах, а губы были сжаты в тонкую полоску. Нижнюю часть лица покрывала лёгкая щетина, подбородок у него был весь-

ма тяжёл, что придавало всему его облику некую основательность. И крайнюю упрямость в принятии решений, из-за которой Генрих с ним часто пререкался.

И они оба не преуспели в любовных делах, так как в прошлом наделали кучу глупых ошибок.

– Здравствуй, Генрих, – приветствовал брюнет по ту сторону зеркала.

– Моэль?.. Ну и вид у тебя, – правитель Пирейска не сдержал веселого хмыканья. – Метаешь молнии взглядом, потому что вора до сих пор не нашёл? Слышал, вчера обокрали тебя на дороге у Медвежьей горы.

– Уже и до тебя успели доползти слухи, – мрачнея, скривил лило песчаный дракон.

– Стервятники не дремлют, друг. Всё норовят укунить побольнее, – пожал плечами Генрих, мол, это обычное дело. – Так что стащил у тебя вор? Кошелек монет?

– Воришка. Это была женщина, – смущённо пробурчал дракон, не зная, как сказать другу главного.

А король Пирейска вдруг разразился таким звонким хохотом, что аж слёзы на глазах проступили.

– Женщина?! Seriously? Тебя обчистила девчонка? Ха-х, теряешь хватку.

Повелителю белых песков напротив, смешно ни капельки не было. Дождавшись пока собрат по крылу вдоволь потешится за его счёт и успокоится, Моэль продолжил серьёзным тоном:

– Генрих, это не обычная девчонка. Иначе я бы тебя не беспокоил в столь поздний час.

– Конечно необычная. Я бы пожал удачливой воришке руку и сверху бы отсыпал своих монет. Подумать только! Ха! – но в следующую секунду Генрих подавился собственным смехом.

– Это была Валенсия.

В кабинете повисла звенящая тишина. Её нарушали лишь треск поленьев в камине и дыхание мужчин.

– И ты её не задержал?..

– Нет, Ленси... сильно изменилась. И она стащила у меня кулон «Пламени». На ней была одежда ассасинов Террака.

Генрих потрясённо молчал, не понимая, как малышка Валенсия могла связаться с орденом фанатиков.

– Ты сказал Дарху с Каяной?

– Нет. Тебя просить хотел сообщить им, – мучительный вздох. – Тебе прекрасно известно, что Кая винит во всём меня.

– Моэль, она ведь не знает почему ты так посту...

– Генрих, не начинай. Мы обсуждали это уже не раз, и своего решения я менять не намерен, – отрезал песчаный из зеркала.

Моэль прикрыл в отражении веки, воскресая в памяти образ девушки. Их ошеломляющий поцелуй. Её вкусный запах. Печальная улыбка тронула губы дракона.

Изменилась до неузнаваемости. Выросла настоящей кра-

савицей.

– Ты никогда не сможешь избавиться от чувств к ней, – припечатал в ответ монарх Пирейска. – Мне ли тебе напоминать об этом.

У каждого из них за плечами остались горький опыт и своя история. Прошлые ошибки не дают покоя по сей день.

– Это разрывает. Потребность быть рядом постепенно сжирает тебя изнутри. Дракон мечется, не слушается, и он не перестанет рваться к своей половине. А если продолжишь упрямиться, то потеряешь над ним контроль и сойдешь с ума.

– Проклятье добьёт меня раньше, – хмыкнул Моэль зло. – Не смей жалеть меня!

– Я не жалею. Я тебя понимаю. Но не представляю, как ты ещё держишься, обрекая себя на страдания. И её.

Генрих посмотрел на свои раскрытые перед собой ладони.

– Я провёл со своей истинной всего одну ночь, наша связь не успела окрепнуть. Тогда я был под чарами ведьм, не понял сразу, и только потом до меня дошло, кто она была для меня. А ты с детства находился рядом с Ленси.

– Сообщи Дарху с Каей. Скажи, что я верну её им, – хрипло произнёс Моэль, не в силах более слушать то, что отражалось у самого на душе.

Слова друга резали по живому. Однако, три года назад Моэль сделал осознанный выбор. Сожалеть уже поздно.

– Твои ищейки напали на след Ленси?

– Нет, но кажется я догадываюсь, где она может объявиться в следующий раз.

Одинокая худая фигура в позе лотоса сидела на краю отвесной скалы. Под утёсом простиралась тёмная бездна, объятая туманом.

Круглолицая луна выплыла из-за пышного облака и осветила обманчиво хрупкий на вид девичий стан в длинной серой тунике с разрезами по бокам и облегающих плотных штанах. Светлые волосы, отливающие в свете ночи серебром, собраны в небрежный пучок на затылке.

Ветер мягко обдувал ровную спину, шевелил выпавшие из прически отдельные пряди, шептал свои песни и тайны. Но Валенсия его не слушала, она погрузилась духом и телом в медитацию.

Застыла недвижимой статуей, подобно этим горам. Сидела в расслабленном спокойствии, чувствуя каждую клеточку своего тела, и представляла что она часть древа жизни, уходящего корнями в недра земли.

Ощущала, как мерным потоком струится магия в крови. Как одни мысли приходят и уходят, подобно проплывающим мимо облакам, не оставляя следа.

Все внешние шумы растворяются, и исчезают, а внутри возникает глубокая умиротворяющая тишина...

Однако вместо привычной пустоты и желаемой тишины, когда все чувства сосредоточены в солнечном сплетении, в

голову снова лезли непрощенные мысли о... песчаном драконе!

Чтоб его скорпион за филей цапнул!

Ленси снова, будто наяву ощутила, как Моэль придавил её своим горячим мускулистым телом к земле в прелую листву.

Его сбившееся после погони на лошадях дыхание и терпкий мужской запах. Сильные оковы рук, не позволяющие шевельнуться в хватке хищника.

И обжигающий голодной страстью поцелуй...

– Р-р! – распахнув глаза, Ленси задрала голову к сумеречному небу. Закусила губу от досады. – Да чтоб тебя!

Предательское сердце колотилось под рёбрами в сумасшедшем ритме. Невольно вспомнив прикосновения королевских пальцев и губ от груди и к низу живота хлынула волна жара. Закружила голову, перехватила дыхание.

Ленси знала, что это. Желание мужчины. В ордене, в обществе ей не раз приходилось становиться свидетельницей чужой страсти.

Мурашки разбежались по телу, и она осипло выдохнула.

Нигде нет от дракона спасения! Даже ночью, уже пятую к ряду Моэль являлся ей в сны образами прошлого.

...Первое осознание в четырнадцать лет о симпатии ко взрослому статному красавцу брюнету.

...Первый бал. Их первый с Моэлем танец. Эмоции на пределе. Тесные объятия. Бабочки порхали в её животе. Мягкая улыбка дракона. Огонь в стальных глазах.

...Прогулки по королевскому саду плечом к плечу в шестнадцать. Разговоры ни о чём. И внезапный дождь, под стеной которого они оба тогда вымокли до нитки. Его бархатный смех.

...Восхищение, когда Моэль впервые показал ей своего дракона. Тогда она с восторгом рассматривала чёрную с желтыми полосами броню чешуи, рога, шипы и огромные глаза. У короля песков две формы. Летающая и изменённая, шустро ползущая по земле...

Им обоим нравилось проводить время в компании друг друга. Юная Валенсия терялась от смущения и трепетала бабочкой рядом со взрослым опытным мужчиной, но король ждал пока девочка вырастет.

В какой момент между ними всё изменилось? Что послужило этому причиной?

Какая теперь разница! Поздно искать ответы. Поздно сожалеть. Их время ушло.

Как прошла и её глупая, слепая влюбленность к повелителю белых песков.

– Да мне просто его жаль. Вот и всё, – пробурчала в тишину ночи, стиснув ладони в кулаки.

Ведь сгореть от проклятья это жестоко даже для такого, как он...

К бесам медитацию, не помогает. Есть иной способ вытравить мысли о короле из сознания.

Валенсия раздражённо вскочила на ноги и подошла к са-

мому краю скалы, носки сапог выступили над бездной.

И она бесстрашно шагнула в пустоту.

Но не рухнула в голодную пасть скал, а плавно опустилась ботинками в начало полосы для тренировок. Зачарованный туман скрывал именно эту нагромождённую конструкцию от посторонних глаз.

Учителя ордена готовят здесь из юных мальчишек и девочек беспощадных ассасинов.

После прохождения испытания, проводится ритуал посвящения в *ряды теней*. Наставники дают новые имена и ставят на плечо *клеймо*, а ученики отрекаются от своего прошлого и приносят клятву на крови.

Валенсию это тоже не обошло стороной. Частично. У них с главой Тиашей Руд личный уговор.

Сделав глубокий вдох и резко выдохнув, Ленси ступила на площадку над дымчатой тьмой.

Полоса препятствий в длину достигала примерно с полмили и шириной в пол сотню шагов. Сперва шёл ряд нависших в два человеческих роста горизонтально расположенных балок.

Оттолкнувшись от опоры, Ленси прыгнула и уцепилась за крайнее, подтянулась на руках и крепче ухватила за первую перекладину. Оставалось только перепрыгивать с одной на другую.

Мышцы быстро разогрелись. На последней она притормозила, повисла на руках и раскачалась, чтобы допрыгнуть до

безопасного островка.

Далее прыжки с камня на камень, зависших над бездной, уворачиваясь от полетевших в её сторону игл, а затем ряд огромных маятников. Их лезвия размерено раскачивались и лязгали над узкой тропой подвесного моста.

Лёгкое движение. Поворот.

Толстое изогнутой формы остриё просвистело в дюйме от носа. Смерть на два шага ближе.

Но той Ленси не забрать в холодные объятия. Благодаря обучению в ордене она стала сильной как духом, так и телом.

Мысли прочь! Выживание на первом месте.

Седьмой маятник свистнул у правого уха. Близко!

Ленси качнулась, но устояла на пяточке, залитом лунным светом. Дождалась, когда стальная пластина проскочит рядом и только после этого сделала новый шаг к последней.

А за ней мелькнула широкая рослая фигура, укутанная в плащ.

Отлично. Вот и живой противник пожаловал.

Ярость в крови жгла хуже пламени. И даже физические упражнения не могли её сбить.

Валенсия знала, кто посмел преградить ей путь. Кто скрывался под полой мантии глубокого капюшона. За годы тренировок и заданий бок о бок они научились чувствовать ауры друг друга и едва ли не читать мысли.

– *Лунной тени* не спится в полночь?..

Низкий хриплый голос мужчины заглушил свист лезвия

маятника, пронёсшегося между ними.

— *Коготь ветр* решил составить мне компанию? — парировала, довольно хмыкнув. — Не откажусь.

Ленси выудила из ножен два метательных ножа и встала боевую стойку. Последовал короткий мужской смешок, и ассасин развёл в стороны руки, как бы раскрывая дружеские объятия.

«Дзинь!»

Из обрезанных кожаных перчаток над кулаками длинной в пол локтя выступили смертоносные лезвия, оборвавшие не один десяток чужих жизней.

— Кому-то требуется выпустить пар? — в лунном свете на гладко выбритом лице оппонента мелькнула усмешка. — Ну, давай с танцуем.

Ленси сорвалась с места. Миновав последний маятник, занесла обе руки в выпад. Друг отбил и резко присел, вытянув ногу над пропастью, собираясь провернуть подсечку.

Ленси вовремя подпрыгнула, пропуская атаку под собой, и вновь встала сапогами на неважную опору из досок, связанных между собой канатом. Мост без перилл угрожающе раскачался под ступнями сражающихся.

Серии ударов сыпались градом, никто не желал уступать друг другу. Дух соперничества никогда не угаснет в их крови и сердцах.

В ход пошли и магические трюки, всполохами и звоном, как свет молнии и раскаты грома, они разрезали тишину. От-

ражённые вспышки атак метали искры в воздух, напоминая звёзды, затерянные в бескрайних просторах ночи.

Ассасин наседал. Исправно и неуловимо махал своим оружием, пытаясь оттеснить Валенсию обратно к мятникам.

Загнать в угол. Нет уж.

Она перестала пятиться, отклонилась корпусом назад, ускользая от стальных когтей, что проскользнули в дюйме от её скулы. Затем быстро выпрямилась и крутанулась вокруг своей оси, отбивая каблуками ботинок сразу оба запястья мужчины.

Изловчившись, оказалась за его спиной, провела захват «удушающего воротника» сзади, однако не успела завершить приём всего на несколько секунд. Соперник словно ожидал этого от неё.

Контратаковал, перекидывая Ленси через себя и фиксируя тонкий девичий стан в капкан своих рук и ног. Прислонил лезвие одного когтя к незащитной шее.

– Поймал, – прошептав на ухо, констатировал с азартом. Тёплое свежее дыхание защекотало кожу. – Выдохлась? Полегчало?

Чуть повернув голову, Ленси едва не наткнулась щекой на мужские губы, замечая, как те исказились в победной усмешке. *Коготь ветрав* всегда оказывался сильнее её в поединке.

Но... не сегодня. Сегодня она слишком зла, чтобы отдать победу. И всё же.

– Ещё нет!

Надавила пальцами в болевые точки в мужское предплечье и в ряд на голени. Удивленный сдавленный «ох» послужил наградой для ушей, и следующий удар пришёлся ассасину пяткой в коленную чашечку и локтем под рёбра.

Дождавшись, пока он ослабит хватку, Ленси пихнула его задом, отталкивая. Затем, не теряя удачного мгновения, извернулась и подставила подножку, роняя крупного мужчину спиной на доски моста.

Сама спикировала сверху, быстрым движением повязала противнику руки и приставила уже свой кинжал к могучей шее, который выудила из наруча. Второй такой прижала к области сердца оппонента.

Бой был окончен. Они оба тяжело дышали, тела промокли от пота, а азарт постепенно улетучивался. Вместе с ним и гнев.

Валенсия прикрыла веки. Вымоталась. Зато теперь действительно полегчало.

– Всё, всё признаю! Ты меня сделала, – *Коготь ветра* примирительно раскинул руки в стороны, втягивая в перчатки лезвия. А потом эти самые руки ассасин как бы невзначай опустил на девичью талию.

– Др-рейк, – ошетинились кошкой Валенсия, вмиг похваставшись. Сузила глаза, припечатав друга убийственным взглядом. – Лапы свои убери, или лишишься их.

– Какая серьёзная, – хохотнул мужчина. Грудь его затряслась, из-за чего Ленси съехала ниже к нему на бёдра, и смех

его резко оборвался. Впрочем, руки Дрейк от греха подальше всё же убрал и обхватил пальцами края узкого моста, тот продолжал качаться от порывов горного ветра.

*Кого*то однажды признавался ей в своих чувствах, но был мягко отвергнут. Ленси воспринимала мужчину исключительно как друга и брата по оружию. Однако он не оставлял попыток завоевать её сердце.

Просто не знал, что то занято и давно было расколото вдребезги.

– Гм, поделишься с другом, что за глупец такой, который подписал себе смертный приговор, разозлив фурию?

– Не твоего ума дело, – беззлобно буркнула Ленси, убирая кинжалы в потайные ножны и слезая с ассасина.

Хотела уйти, но остановилась, повернувшись к нему спиной.

– Спасибо. За бой. Мне и вправду это было нужно... – Перевела взор на круглобокую луну и медленно вздохнула полной грудью, в душе радуясь, что в ордене помимо неприятностей обрела ещё и настоящих друзей. – И я поняла, что ты поддался. Но всё равно спасибо.

– Раскусила.

Под ботинками Дрейка скрипнули доски, приблизившись он положил широкую ладонь ей на плечо.

– Тебе не хватает уверенности в себе. Ты так и не научилась подавлять эмоции до конца, – далее продолжил, понизив голос: – Тиашу ты проведёшь, но не меня.

Сказал так тихо, чтобы слышала одна Валенсия, потому что даже у пустых скал имелись уши. Особенно в ордене.

— Я знаю, какая ты.

Дрейк ошибался. Он ничего о ней не знал. В ордене Валенсия не распространялась о своём прошлом, она была вынуждена постоянно носить маску.

— Руд, кстати, звала тебя.

— Так вот зачем ты явился. Задание?

— Скорее всего, — молчание, в воздухе так и витала недосказанность. — Ленси, если когда-нибудь захочешь поделиться тем, что накипело, я всегда готов выслушать.

Она знала это. Но никогда бы не позволила себе взвалить на плечи друга свою боль. У каждой Тени из ордена бремя своё.

Шаги за спиной. *Коготь*ушёл. И ей пора.

Турнирные скачки рыцарей, которые устроил герцог Патрим Тианский, закончились к вечеру. Приглашённые гости поспешили в замок, каждый в свои покои для того, чтобы надлежащим образом привести себя в порядок перед предстоящим балом маскарадом.

Валенсия с облегчением последовала примеру других. Устала поддерживать пустую болтовню свиты герцогини и притворяться глупой дурочкой. Единственным достойным развлечением за весь день стали соревнования рыцарей на лошадях благородных мастей.

Возле дверей гостевых покоев с натянутой на лицо фальшивой улыбкой пожелала молодой герцогине Фаете, роль подруги которой сегодня играла, приятно провести вечер.

– И тебе, Литиция, того же! Кстати, – герцогиня приблизилась и зашептала на ухо: – Маскарад хорошее прикрытие найти тебе пару. Никто не узнает, никто не увидит... Подумай над этим, моя дорогая. А то засиделась ты в девицах.

– Подумаю, Фаета. Подумаю. А сейчас я, пожалуй, отдохну перед увеселениями.

Пол года назад Фаета стала вдовой. Её супруг скоропостижно скончался в результате несчастного случая прямо на брачном ложе. Сердце не выдержало – по официальной версии объявили маги-целители.

Ленси была известна иная версия произошедшего: чужими руками вдова отправила неугодного богатого муженька-старика на тот свет.

Распрощавшись с дочерью хозяина замка, Валенсия скрылась за дверью и прислонилась к преграде спиной. Выдохнула. С лица исчезла маска притворства и проявилось истинное отношение к подобным светским приёмам.

Отвыкла от такого. Собой быть намного проще и приятнее.

Времени оставалось в обрез, поэтому она заставила себя отойти от опоры и направилась в купальню, на ходу освобождая тело от неудобного наряда с кринолином и корсетом. Теперь ей предстояло отправиться на маскарад и приступить

наконец к своей истинной цели.

И вот стоя на небольшой площадке на втором этаже балльной залы, Валенсия наблюдала за пестрой толпой разодетых дам и кавалеров в масках, которые кружились в танце под чарующие звуки музыки.

Молодую вдовствующую герцогиню Фаету легко было узнать. Красное, яркое, пышное платье, золотая узкая маска. Гербовое ожерелье. Фаета не пряталась, она меняла в танцах лордов, как перчатки, вновь став завидной партией.

Впрочем, именно для этого её отец и устроил турнир с балом. Чтобы снова выгодно выдать её замуж.

Валенсия приехала сюда вчера с семьёй герцогов Маритских. Они даже не заметили подмену дочери. Настоящая Литиция спала под заклатьем в покоях, упрятанная под кровать. Приняв её облик, Ленси активировала сильнейший артефакт отвода глаз, во избежание обнаружения девицы прислугой.

Проснувшись на утро после бала, юная Литиция потом ничего не заметит. Будет помнить, как посещала празднество, танцевала с молодыми лордами и хорошо провела время с подругой детства.

Отовсюду в зале доносились обсуждающие шепотки и смех. В воздухе витала атмосфера беззаботности и сладостного предвкушения веселья и интриг.

Маски для того и предназначены, чтобы скрыть настоящую личину и отдаться разврату.

Тихонько вздохнув, Ленси подобрала подол шёлкового

чёрного платья и осторожно спустилась по ковровой дорожке, устилающей ступени лестницы, вниз. Широкие перила украшали сплетённые лианы из живых цветов и ветвей. Здесь были и чайные розы различных пастельных оттенков, и ярко-синие и жёлтые выюны, и бархатистые белоснежные лилии.

Композиции украшали весь зал, создавая неповторимую атмосферу лета и праздника. Ароматы от них и чадающих свечей в люстрах и канделябрах кружили голову похлеще изысканного вина и эфирных масел с тел дам.

Ленси медленно прогуливалась вдоль стен и ряда колонн, запоминая пути отступления. Мимолётно изучала дорогую позолоченную лепнину и ведущие на террасу огромные хрустальные двустворчатые двери. Как в зеркале, в них отражались танцующие пары и она сама – девушка в сумеречном платье, с алой маской на лице.

Распущенные чёрные волосы волнами струились по обнаженным плечам и спине, руки скрывали прозрачные в тон наряда перчатки до локтей. Приталенное до пояса платье, а ниже однослойной юбкой клёш из тончайшего заморского шёлка без всяких узоров и рюш обтекало стройную фигуру, как вторая кожа.

Ленси специально выбрала свободный крой фасона, без лишнего кринолина, чтобы не стеснял движений при случае, если понадобится убежать.

...А делать это обязательно придётся, когда найдёт и за-

берёт артефакт.

Валенсия держала в руке бокал с пуншем, дабы не выделяться из общей массы. В противовес ей дамы предпочли яркие откровенные наряды красных, зелёных, жёлтых, голубых и розовых цветов.

Ленси отступила на шаг в сторону к столам с угощениями, пропуская ничего незамечающую вокруг, увлёкшуюся беседой парочку, избегая столкновения с ними. А в следующее мгновение кто-то случайно налетел на неё со спины.

– Ох, прошу прощения, леди! – пробормотал позади до боли знакомый мужской голос с нотками хрипотцы, поддерживая её за руку повыше локтя. Как раз в том месте, где заканчивалась ткань перчатки. За обнажённую кожу.

По телу пронеслась мимолётная дрожь. Предательски ёкнуло сердце в груди. Ленси замерла напряжённой стрелой на тетиве перед выстрелом.

Быть того не может! Почему ОН здесь?!..

Хотелось кричать. Немедля вырваться и позорно бежать сломя голову. Однако вместо этого она заставила себя успокоиться, взяв не к месту расшалившиеся эмоции под контроль.

– Ничего, – отозвалась с вежливой полуулыбкой. Большого труда стоило изменить тон голоса, дабы не узнал. Обернулась к мужчине и отстранилась. – Всё в порядке.

Где-то в глубине души до сих пор надеялась, что ошиблась, и это не ОН. Ну не могло ей так «повести», чтобы сре-

ди нескольких сотен гостей наткнуться на того, кого меньше всего ожидала и хотелось видеть.

Валенсия медленно заскользила взглядом вверх по статной фигуре.

Идеально выглаженные брюки и безупречно сидящий на теле чёрный камзол, атласный жилет синего цвета, такая же рубашка с шейным платком. Длинные тёмные волосы до плеч. На породистом лице чёрная маска в обрамлении мелких камней обсидианов.

Заглядывать в стальные выразительные глаза, чтобы понять, кто находился перед ней, уже не имело смысла. Ошибка исключена. Валенсия нутром его чувствовала.

Это Моэль де Бернелл собственной венценосной персоной.

Но как? Она была уверена, что вчера его тут не видела.

– Леди позволит мне загладить свою вину и пригласить её на танец? – предложил знакомый незнакомец, скользя по Ленси заинтересованным взглядом.

Танец? Он серьезно?

– Ваша вина не настолько велика, чтобы так страдать.

– Страдать?.. – опешив, произнёс. Наверняка задрал ещё и кверху бровь под маской от удивления. – Почему это?

Валенсия пояснила со смущённым видом:

– Я не сильна в танцах и отдавлю вам ноги. Кроме того вас уже ищут, – кивнула в сторону герцогини Фаеты, которая с упорством вола пробиравась к ним сквозь толпу танцующих.

Разумеется они знакомы, раз он тут.

Оставлять Ленси в покое король явно не собирался.

– Вам известно, кто я? – вдруг спросил, прощупывая. Внимательно следя за каждым её жестом.

– Вы в маске, – напомнила ему, не понимая, какую игру он затеял и зачем.

Прищурилась, крепче сжимая пальцами ножку хрустального бокала. Неужели... не узнал?

Если так, то ей хотелось как можно скорее скрыться от песчаного дракона среди танцующих и затеряться в толпе. Нельзя теперь задерживаться здесь! Хотя она идеально скрыла ауру, Моэль может разоблачить её в любую минуту.

– Могу я узнать ваше имя?

– Нет, – позволила себе тихий смех, маскируя нервозность, и отрицательно покачала головой. – Сегодня бал-маскарад. Праздник масок и таинственности. Всем запрещено называть имена.

– Прямо-таки всем?

– Да. Правило непреложно для всех. Даже хозяевам замка.

Моэль склонил голову к плечу, отчего чёрный локон упал ему на лоб. Он сдул его небрежным жестом, а тёмные зрачки на секунду вытянулись в драконьи и тут же снова стали человеческими.

– Знаете, кто сегодня пожаловал на бал в герцогство четы Тианских? – неожиданно произнёс. И сам же ответил на свой вопрос: – Повелитель юга и белых песков. Вы были представ-

лены?

– К моему огорчению не довелось, – дёрнула уголком губ.

– Так хотите, я вас познакомлю? – предложил.

Леси внутренне подобралась и насторожились, внешне не спрятанная маской мимика лица осталась благожелательной и вежливой. Ленси никак не могла понять, что королю нужно?

– Пожалуй нет.

– Почему? – Стальные глаза подозрительно сверкнули в прорезях чёрной маски.

– Уверена у Его Величества и так поклонниц хватает. Я лучше подышу свежим воздухом.

Шаг за шагом Ленси отступала от монарха прочь к увитым цветами колоннам, за которыми были двери, ведущие в сад с фонтанами.

– Чудесного вечера вам... милорд, – рискнула назвать, понизив титулом. Подыгрывая.

И отвернувшись, ускорила шаг. Вперед, скорее, как можно дальше от своей главной беды и гибели.

Глава 4. Алая маска против чёрной

Ловко маневрируя между танцующими, Валенсия быстро скрылась от мужчины, но в сад не пошла, а юркнула к изогнутым лестницам на другой конец бальной залы. Краем глаза успела заметить, как песчаный дракон двинулся к двухстворчатым дверям на улицу.

Вот и прекрасно! Пусть поплутает среди благоухающих кустов роз, пионов и фонтанов, ища иголку в итоге сена.

А ей пора заняться делом и уходить из замка прочь, пока не разоблачили...

...В погоне за черноволосой красоткой Моэль де Бернелл спешно шагал вдоль дорожки аллеи с живописным рядом статуй, обвитых цветущими выюнами и зеленью.

В саду не было ни души, все лорды и леди находились в этот час за дверями шумной залы, наружу из приоткрытых окон проникала веселая музыка и задорных смех.

Моэль был почти уверен, что на балу встретил именно Валенсию! И так глупо упустил её из виду.

Куда же запропастилась эта роковая bestia?

Вдруг услышал звонкий перестук каблучков и сразу повернул в ту сторону, откуда раздался удаляющийся звук – попалась!

Ан нет, не она. Это под сенью крытой беседки уединилась целующаяся парочка: леди в розовом платье, и мужчина в

зелёном камзоле, чьи проворные руки уже спускали с плечиков дамы рукава.

Король остановился как вкопанный, досадливая ухмылка наползла на лицо. Какая! Всё-таки провела.

Похоже, прекрасная Алая маска и не покидала залу. Уверенность, что это была именно Ленси только окрепла. Иначе другая дама от него бы не сбежала.

Ноги сами понесли Моэля обратно в бальную залу. Дракон внутри беспокойно заворочался, предвкушая новую встречу. Вводило в ступор то, что он не мог почуять её магическую ауру. Каким-то образом Ленси мастерски её скрывала.

Черноволосая красotka вообще ничем не пахла. Если бы Моэль с ней случайно не столкнулся, то и не заметил бы! Хотя все глаза проглядел с начала бала.

Страшно представить, что с ней сотворили в ордене Террака, отчего она так изменилась? Если припомнить в магии Ленси была не сильна, ей хорошо давались лишь перевоплощения. Другими выдающимися способностями она не обладала.

Вернувшись в душные стены замка, король стал неспешно прохаживаться вдоль гостей и танцующих, высматривать и наблюдать. Найдёт во что бы то не стало, и обязательно вернёт домой.

И спустя некоторое время Моэль наконец приметил свою беглянку. До этого пришлось вежливо отводить несколько

назойливый дам.

Её тёмно-синее, почти чёрное платье, переливающееся, как звёздное покрывало на ночном небе в отсветах магических огней и восковых свечей, мелькнуло вблизи от четы герцога и герцогини Тианских старших и Фаеты.

Беглянка склонилась к плечу молодой вдовы и о чём-то с ней переговаривались. Повелителэээ белых песков запнулся на шаге и озадачился. Неужели знакомы? Единственным вариантом было, что Алая маска дочь Хоула Маритского.

А он тогда, выходило обознался?..

– Ну не-ет, – хмуро протянул. Интуиция вопила, что Валенсия это! – Я выведу тебя на чистую воду, воришка.

Моэль прикрыл на миг глаза, умирняя нервозность крылатого зверя в своём подсознании. Есть простой способ доказать это, но оттого пострадает репутация Ленси, а этого он для светлокосой проказы никак не желал.

Придется действовать по-иному. Ждёт его изощрённо прекрасная пытка, о которой Моэль после будет вспоминать с содроганием.

Градус страстей в зале понемногу поднимался. Люди заискивающе и игриво улыбались, их волнение перетекало в интриги – именно то, за чем они сюда и пожаловали. Произошла смена музыки. Кавалеры стали приглашать дам и зал вновь потонул в пёстрых нарядах. Закружились пары, колонны, тяжёлые люстры. Всё пришло в движение.

Отлично. Черноволосая красotka не посмеет улизнуть от

него прямо в танце.

...Оркестр играл один вальс за другим. Движение не оставалось. Только набирало обороты. Ленси перекинулась парой фраз с госпожой Тианской, матерью Фаеты, восхищаясь организацией праздника и её неугасающей красотой, не забыв и про «подругу».

– Лстишь мне, девочка, – отшутилась хозяйка замка, пряча довольную улыбку за расписным тканевым веером в тон к изумрудному платью. – Годы неумолимы, они всё же берут своё.

– Не скромничай, мама, – тихо пропела Фаета, – ещё немного лет и я начну завидовать.

И было чему. По данным ордена испокон веков земли герцогства начиная от Медвежьей горы, включая Охотничьи угодья, плодородные поля и богатые рыбой озёра и реки, вплоть до золотых рудников у границ южного королевства подпитывал артефакт камня *«Водного истока»*.

Вода всегда полна силы, она течёт везде, всё знает и слышит. Вода бессмертна. Отсюда и молодость герцогини. Дар взаимодействия с камнем передавался в семье Тианских из поколения в поколение исключительно по женской линии. Они являются бессменными стражами камня.

Король восточных земель, Людвиг третий, частый гость в герцогстве. Он приезжал сюда отдохнуть от мирской суеты и устраивал различные увеселения с игрищами. Как раз на завтра была запланирована охота, поэтому до утра Лен-

си необходимо умыкнуть артефакт из хранилища до приезда свиты и стражи монарха, и исчезнуть самой.

– Полно тебе дочь, идите лучше танцуйте. Кавалеров сегодня достаточно, вон, как раз к вам идёт самый завидный.

Спиной Валенсия почувствовала чужой пристальный взгляд, волоски на шее встали дыбом, а кожа между лопаток заудела. Не нужно было оборачиваться, чтобы понять, кто к ним приближался.

– Ваше величество, – расплылась в обольстительной улыбке Фаета, выполнив великолепный реверанс, демонстрируя подоспевшему королю нескромный вырез своего платья. – Вы всё-таки приняли наше приглашение. Я искала вас в толпе.

Ленси тоже пришлось присесть в поклоне и наконец повернуться к Моэлю лицом, выражая при этом крайнее удивление, не забывая играть роль подруги.

– Добро пожаловать на бал, ваше величество. Позвольте представить вам, юную леди Литицию Маритскую. Родную дочь герцога Хоула и Эванны Маритских, – сдал Ленси с потрохами отец Фаеты. – А перед тобой Литиция повелитель белых песков юга, Моэль де Бернелл.

Склонившись в реверансе, Ленси пыталась быстро успокоиться и придать лицу вежливо-заинтересованное выражение.

– Для меня большая честь познакомиться с вами, ваше величество.

– Доброго вечера, дамы. Обворожительно выглядите, – отвесил комплимент Моэль, целуя руки леди поочередно по статусу. Кивнул хозяину замка. – Патрим.

К Валенсии дракон подошёл последней, и у неё не осталось иного выбора кроме как подать ему руку. Стальные глаза озорно блестели в прорези чёрной маски.

– Леди согласится станцевать со мной один танец?

Валенсии почудилось, что она угодила в ловушку. В сети, умело расставленные хищником. До мелочей продумал ход, негодяй! И ведь не откажешь самому королю, если не хочешь прослыть невежей.

Придумать достойный отворот поворот песчаному дракону Ленси не дала Фаета.

– Иди уже, счастливица, – тихо прошипела змеей, подтолкнув в спину, да с такой силой, отчего Валенсия практически врезалась в грудь монарха.

Моэль не растерялся, ухмыльнулся краем губ, подхватил, обнял за талию и вывел в центр зала, словно бы так и задумывалось.

На негнущихся ногах, с затуманенным от нахлынувших эмоций разумом, Ленси следовала за ним, не понимая, что с ней творится.

Объятья дракона. В них жарко. Душно.

Они с ним замерли, и вдруг грянула музыка. Моэль вёл. Па, поворот. Голова закружилась, и Ленси оступилась, но повелитель песчаных барханов поймал. Заключил в капкан

рук, теснее привлекая к своей груди.

Слишком сильно. Слишком близко и интимно.

Под ладонью в ускоренном ритме билось его сердце. Такое мощное. Такие сильные удары. А вот сердечко Ленси трепетало испуганно, громко ухая от волнения, отдавая шумом эха в голове.

– Вот я и узнал как зовут столь прекрасную незнакомку. Ли-ти-ция, – прошептал король по слогам, согревая ушную раковину тёплым дыханием, разгоняя приятные мурашки по девичьему телу.

И прозвучало это так провокационно, словно под чужим именем он имел ввиду совершенно иное... её настоящее!

Нет, не мог он раскусить её маскировку, точно нет. Скорее всего, это у неё воображение разыгралось.

Валенсия шумно сглотнула и, облизнув губы, не в силах выдержать прямой испытывающий взгляд, опустила глаза на пуговицы дорогого камзола, не замечая, что этим неосознанным жестом приковала внимание мужчины к своим устам.

– Куда подевалась вся ваша смелость? Сейчас даже и не смотрите на меня.

– Мы танцуем, – ответила невпопад, понимая, что если поднимет взгляд, то пропадёт. Широкая ладонь мужчины жгла спину через тонкую ткань платья. Это не дракон это наваждение какое-то!

– Вы смущены, что я оказался королём? – пытался он завязать разговор.

– Простите меня, Ваше Величество, но я устала. К тому же, кажется я вас предупреждала, что не сильна в танцах, – отозвалась Ленси тихо, упорно отворачиваясь от него. Скользила глазами по залу и кружащимся парам, выискивая повод и пути отступления.

– Зовите меня просто по имени, прошу. – Ленси промолчала. Ещё чего?!

Шаг, еще шаг, поворот. Прогнувшись назад, ощутила его дыхание в ложбинке между грудей. Что?.. Затем легкое прикосновение губ. Король оставил там поцелуй!

Лицо Валенсии миг залила краска. Во рту стало сухо, как в жаркой пустыне. А дракон лишь тихо засмеялся. Выпрямившись, Ленси вскинула голову и утонула в пламени его безумных глаз подёрнутых поволокой.

– Да вы... пьяны! – ляпнула не подумав, и осеклась, вскинув брови.

– Да, тобой опьянён, – обескураживающие признался повелитель юга. И так смотрел, что у Ленси озноб прошёлся по позвоночнику.

Музыканты меж тем слаженно продолжали играть.

Опомнившись, Моэль вывел их на новый круг танца. Это была его бестия! Его прекрасная бегляночка. С отчаянием он понимал, что заигрался. Что после жить в разлуке с истинной станет лишь тяжелее и невыносимей. Но упорно прикосновением к ней за прикосновением рыл себе могилу.

Не смог отказать себе и зверю в удовольствии. Они кру-

жились, не видя никого вокруг. Шаг, ещё шаг, очередное па, поворот...

Подняв ногу, Ленси ощутила мужскую ладонь на своём бедре. Как ожог! Замерев, оказалась прижата к его телу так тесно, что дыхание сперло.

– Это неприлично, Ваше Величество, – выдохнула хрипло ему прямо в губы. Но монарх словно не слышал.

– Бросьте. Сегодня же вечер маскарад. Можно позволить себе быть немного раскрепощёнными, – отвечая на замечание, смотрел жадно и ненасытно.

Стальные глаза давно сменились насыщенным янтарём, а через вытянутые тёмные зрачки за Валенсией следил его дракон.

Она тихо ахнула. Узнал?! Догадался? Или... король так ведёт себя со всеми понравившимися девицами?

Неожиданно сердце обожгла не пойми откуда взявшаяся яростная волна ревности. Поймав себя на этом, Ленси нахмурилась и стиснула зубы. Да не всё ли ей равно с кем Моэль милуется и... коротает ночи?!

Не всё равно... уяснить это оказалось больно.

Уперевшись об его плечи, Ленси отпрянула и попыталась вывернуться из тесных объятий, сбежать, но не позволил. В последний момент крепко ухватил её за кисть и дёрнул на себя, закручивая и прижимая спиной к себе снова.

Обнимая, Моэль завёл правую руку Ленси за свою голову. Это не было элементом танца, он своевольничал, но приятно

было ощутить, как она сама коснулась ладонью его волос и пропустила их сквозь пальцы.

А он наслаждался моментом близости с парой и цветочным ароматом её волос. Жаль искусственным, естественный запах Ленси был иным – дикие яблоки в лесу.

Моэль вдохнул его носом, губами прошёлся по коже изгиба тонкой шеи, вызывая дикое пламя в своей груди и наверняка у неё тоже. Она тоже стала дикой. И виновен в этом только он сам.

– Вспомните о приличиях, король! – взмолилась Валенсия, но никакого вразумляющего эффекта это не принесло. Тогда сдавшись, она произнесла: – Моэль, пожалуйста!

Тихий смешок, и он даровал ей мнимую свободу. Рука короля снова скользнула на девичью талию, фиксируя рядом с собой.

– Вот ты и назвала меня по имени. Это ведь так легко.

Они продолжали танцевать. Мимо скользили пары. Девушки бросали на Ленси высокомерные взгляды, в которых сквозила зависть и злоба. Но ей в этот миг было не до них. Пусть себе шипят и давятся ядом.

Моргнув, она постаралась взять эмоции и чувства под контроль. Так увлеклась, что пропустила момент когда король медленно, слегка нажимая, провёл большим пальцем по её нижней губе.

Вздвогнув, Валенсия ощутила такое дикое томление внизу живота, что позорно сжала бёдра. Раскрыв рот, едва удерж-

жала стон. Надо бежать от этого провокатора, и срочно!

Песчаный дракон выворачивал душу наизнанку, рядом с ним сердце пускались вскачь, как очумелое. Ленси даже думать нормально не могла.

А ведь ей ещё необходимо выполнить задание, о котором она благополучно забыла.

Однозначно бежать и никогда не подходить к нему ближе расстояния вытянутой руки!

Отведя взгляд от мужчины, что держал её в объятьях, Ленси пыталась сосредоточиться на чём-то другом. Перед взором мелькали подола пёстрых платьев, слуха касался натянутый смех, обрывки фраз. Все это не помогало сосредоточиться.

Наконец музыка начала замедляться и стихать. Движения пар становились плавными и неспешными. И вот отзвучали последние ноты, лорды и леди изящно поклонились друг другу, расходясь в стороны. Распорядитель объявил перерыв, менестрелям тоже требовался отдых.

– Благодарю за танец, – пробормотала Валенсия, выпутываясь из рук дракона и пятясь от него. – Мне... нужно на свежий воздух.

Моэль кинуться за ней не успел, внезапно появилась Фаета и повисла на локте, отвлекая на себя.

– Следующий танец обещан мне, ваше величество, не забыли? – капризно пропела.

Проигнорировать дочь хозяина замка было не в интересах

Моэля: он ещё не подписал с Патримом договор купли-продажи рудников. Отвертеться быстро от назойливой герцогини не получилось. Отвечая на её глупые вопросы, печально улыбаясь, король смотрел вслед черноволосой беглянке.

Значит, они продолжают играть в кошки-мышки...

...Никем незамеченная Валенсия поднялась на второй этаж и вернулась на свой прежний наблюдательный пункт под тень колонн небольшого балкончика и золотистой портьеры. Тут было безопаснее всего.

Ленси осторожно выглянула из своего укрытия, выискивая взглядом песчаного дракона в толпе. Моэль стоял там внизу, где она его и оставила.

Сердце до сих пор шалило, ладони вспотели от волнения. Но больше Ленси удручало, что ей было приятно ощущать на своём теле его обжигающие прикосновения сквозь платье, а также услышать признание: *«Тобой опьянён»*.

Кем? Литицией Моритской или... ей, Валенсией. И всё же казалось, он узнал её.

Так-то оно так, а сам в эти мгновения обхаживал хозяйскую дочку. Фаета вцепилась в него своими клешнями, как морской краб в добычу, и что-то непрерывно щебетала ему, всячески заглядывая в лицо и томно вздыхая.

А её, глупышку Валенсию, он безжалостно отверг три года назад. Значит, и ей не должно быть до его страданий никакого дела! И нечего растекаться перед коварным драконом лужицей.

Ярость взметнулась в душе дикой кошкой, отравляя проклянувшиеся было сквозь почву ненависти ростки светлых чувств и жалость к мужчине. Не похож король на мученика и умирающего от проклятья. Вот совсем.

Вон, ни одной юбки не пропускает. Так пусть и женится на вдовствующей герцогине Тианской!

Через некоторое время Ленси удалось подавить эмоции и отрешиться от разъедающей внутри боли. Хмыкнув, теперь она поняла истинную причину того, зачем в ордене учат и заставляют брать чувства под жёсткий контроль.

Чтобы избежать подобных ситуаций. Эмоции ни в коем случае не должны мешать заданию, иначе ждёт провал.

Дождавшись пока оркестр возобновит игру на музыкальных инструментах, Валенсия мышкой проскользнула к выходу из бальной залы. Пока веселье в самом разгаре и все отвлечены, настало время выполнить то, зачем она прибыла сюда.

Двигаясь бесшумно вдоль коридоров замка, она приветливо улыбалась стражникам на постах, а добравшись до отведенных покоев Литиции, зашла внутрь. Пусть думают, что юную герцогиню утомили танцы.

А там немедленно активировала амулет отвода глаз и, прихватив свой маленький арсенал оружия и карту замка, бросилась к потайному ходу за большим, во весь рост, напольным зеркалом.

Пока Ленси петляла в узких лазах, нацепляла на волосы

и платье противной паутины. Скривив губы в отвращении, содрала с себя паучьи сети и, прислонившись бедром к каменной стене прохода, направила магический светильник на карту.

Ещё шестьдесят семь шагов, поворот, прямо пятнадцать и два поворота. Затем миновать общий коридор и будет спуск по лестнице в подzemелье, а там находятся двери хранилища, которые ещё предстоит взломать и обойти охранные заклинания на них.

– Ничего, справлюсь. Как и всегда, – шепнула одними губами.

Свернув карту и запихнув её за лиф платья, Валенсия продолжила путь. Тридцать четыре... сорок... пятьдесят девять... шестьдесят шесть. Первый поворот налево. Шаги, шаги. Вот и последний.

Поправив бытовой магией растрепавшуюся прическу и мятое платье, с помощью рычага Валенсия бесшумно сдвинула в сторону арочную нишу за статуей деви и вышла в тень общего коридора. Высунула голову, выглядывая и прислушиваясь.

Никого. А если вдруг кто и объявится, всегда можно сойти за глупую дурочку, которая потерялась в огромном чужом замке, и незаметно вырубить свидетеля.

Догорали свечи в канделябрах и люстрах под сводами потолка. Не выходя из тени, в мягких туфлях лодочках без каблучков Ленси беззвучно ступала по длинному коридору. Пока

шла к подземелью, к удивлению ей не встретились ни стража, ни случайно забредшие в это замковое крыло гости в маскарадных костюмах.

Было тихо. Даже мыши не пищали в стенах. Подозрительно тихо. Лишь в отдалении раздавались трели мелодии из бальной залы.

Слишком просто.

Тем не менее Валенсия продолжила путь и уже беспрепятственно спускалась по плоским ступеням в подземелье. Действительно зачем выставлять стражу, привлекая этим внимание воров, если их заменяют мощные охранные руны?

Двери в хранилище оказались выделаны искусным мастером из прозрачного стекла в виде композиции из древесных лиан глициний, нависших озёрной гладью.

А за ними...

За ними в чаше мраморного фонтана призывно покоился артефакт камня «Водногoистoкa».

Валенсия подошла ближе, чтобы лучше рассмотреть с чем предстоит иметь дело.

Лунный свет проникал из окна и освещал изящную полуобнажённую статую девушки. Та сидела на крупном валуне, тонкими руками она придерживала на правом плече кувшин, из которого в небольшую серебряную чашу на её коленях, стекал поток прозрачной голубоватой воды. Далее он стремился по её стройным босым ногам в нишу фонтана, реалистично имитирующую озёрный берег.

Искомый синий камень лежал на доньшке серебрянной посуды. «*Что ж, приступим*», – пронеслось в мыслях Ленси.

Она достала из маленькой сумки, которая крепилась тонким ремешком на бедро под платьем, необходимые инструменты и для взлома магических охранных. Плавным движением начертила на ладонях краской знаки и выставила впереди себя руки, прикрыла веки для лучшей концентрации, бесшумно читая анти заклинания.

И это стало её ошибкой. Валенсия не заметила, как в комнате появилась лишняя тень.

Когда контуры защитного плетения засветились, и в темноте начали проявляться его размахи, на её запястьях внезапно капканами сомкнулись чужие руки.

– Немедленно прекрати, Ленси! – требовательный шёпот. Слишком знакомый.

В следующее мгновение Валенсия была вжала грудью в стену. Руки её завели за спину и сковали в жёсткой хватке, а мощное тело навалилось сзади, сильнее придавливая к стене. Обездвиживая, да так, что не рыпнуться.

– Мо-оэль! – прорычала, пытаясь вырваться, но куда ей против мужской силы.

– Я, моя прыткая воришка, – тихий вкрадчивый голос короля белых песков защекотал кожу шеи и раковину ушка. – Думаешь, я не узнал тебя? Неужели надеялась, что удастся провести меня в очередной раз? А вот и нет, я знал, что объ-

явишься здесь.

Повёрнутой в сторону головой Валенсия увидела, как свободной рукой король выудил из кармана крошечный мешочек, сорвал зубами верёвку и высыпал содержимое ей на макушку.

– Истинный облик проявись, – шепнул и вуаля – её маскировка растворилась: вернулись родные черты лица и фигура, а волосы стали снова светлыми.

– Отпусти меня!

– Чтобы ты меня снова вырубил и стащила водный камень? – хохотнул дракон. – Пожалуй, не стану. Я себе не враг. Впрочем, можешь попытаться прорваться в хранилище, только вот камень в чаше лежит фальшивый.

– Я не верю тебе.

– Не верить право твоё. Но я лично предупредил Патрима, что за стихийными камнями орден начал охоту.

Моэль убрал светлые локоны за ухо и провёл пальцами по девичьей щеке. Ленси вздрогнула.

– Истинный цвет тебе больше к лицу, – он поднес прядь к носу и с наслаждением вдохнул исходящий от волос аромат диких яблок. – Как и запах.

– Пусти, говорю!

Валенсия с ужасом поняла, что не может пошевелиться. Более того с каждой секундой на тело накатывала странная вялость и слабость, а на разум сонливость.

– Что... что ты со мной сделал? – промямлила, язык слу-

шаться отказывался. И если бы король её не вжимал собой в стену, то она бы позорно свалилась ему под ноги.

– Всё, попалась, хитрая бегляночка.

Моэль развернул Ленси к себе лицом и всмотрелся в небесные расфокусированные глаза. Лунный свет подчеркивал её стройный стан. Валенсии так безумно шло это сумеречное платье, подчёркивало её внешнюю хрупкость, несмотря на наличие стального стержня внутри.

Это он своим выбором в прошлом виновен в том, что девочка стала такой колючей и недоверчивой. Моэль жалел и одновременно понимал, что поступил тогда правильно. Что оттолкнул её от себя.

Однако сейчас притяжение к ней усилилось во стократ. Он вслушивался в её быстрое сердцебиение, в шумные вздохи.

Залип на приоткрытых губах.

А эта соблазнительная паршивка их ещё и неосознанно облизала. Моэль жадно проследил за мелькнувшем розовым язычком, и у него самого спёрло дыхание.

Его дракон встрепнулся и стал звать пару.

Он также как и человек хотел к ней прикоснуться и не понимал, почему они не могут. Им нужно и всё! Она нужна. Необходима, как воздух. Крылатому зверю было абсолютно наплевать на людские предрассудки и запреты!

Моэль едва сдерживал его. И себя от опрометчивых поступков. Если уступить, то они оба с ней погибнут...

Как же ему хотелось овладеть малышкой Валенсией прямо здесь и сейчас. Немедленно! Прямо тут.

Однако зрением разум больше не обманешь. Какая же она теперь малышка?! Ленси выросла в прекрасную красавицу. Соблазнительную и желанную.

«*Наша!*» «*Сорвем цветок невинности и вкусим запретный плод!*» – вклинивался голос дракона в мысли, пытаясь завладеть сознанием и перехватить главенство.

Обоюдные желания человека и зверя просачивались под кожу, кое-где на теле проявилась чешуя.

Моэль боролся с ним. Удерживая руками Ленси за плечи к стене, склонился и прислонился своим лбом к её.

Этот миг ему не забыть никогда.

Дыхание Ленси вдруг участилось. Поднимающаяся и опускающаяся грудь выбивала у него землю из-под ног. Кажется, что в её распахнутых глазах отдаётся стук её сердца.

Сама того не понимая, она откликнулась на зов дракона.

Не в силах противостоять внутреннему зверю и своей тяге, Моэль поцеловал её. Сначала нежно, а потом со всей страстью, а она ответила. Он пил желанные уста, ловя тихие стоны, ощущал её трепет перед ним.

«*Заберем в свой замок! Наша!*» – не унимался дракон, нагоняя в кровь и в дурную голову решимости.

– Что ты теперь со мной сделаешь?

Словно подслушав его мысли, прорезался тоненький голосок пары сквозь туман вожделения, когда король всё же

выпустил из плена девичьи губы, позволяя вдохнуть порцию воздуха.

– Я... верну тебя домой.

Однако дракон считал по-иному и был намерен спутать человеческой половине планы.

Глава 5. Песчаная крепость дракона

Валенсии снилась пустыня. Песок. Он был повсюду. Чистый и белый, как снег.

Босая Ленси шла по хребту бархана на встречу яркому, палящему солнцу. Дюны перемежали песчаную равнину. Отдельные частички, гонимые свирепыми ветрами пустыни, хлестали лицо, неприятно кололи кожу, лезли в глаза, путались в волосах и одежде.

Маленькие ступни Ленси утопали в песке, как и подол белоснежного платья, который но она комкала в ладонях, неприлично задирая его для удобства, чтобы идти.

Сон был... странным. Слишком реальные ощущения. Эмоции.

Она упрямо шаг за шагом поднималась к вершине бархана, где виднелся тёмный силуэт мужчины.

Моэль.

Там стоял именно повелитель юга. И Валенсия зачем-то шла к нему.

Казалось, пески вокруг завернулись в воронке времени, и они с королём очутились непонятно где. Что это? Будущее? Настоящее? Или кусочек из прошлой жизни?

Ступни по самые щиколотки утопали в белом песке, а

горячий ветер игриво подхватывал распушенные светлые прядки Ленси и ударял ими в лицо.

И вот она наконец приблизилась к мужчине и застыла рядом с ним. Сцепив руки в замок за спиной, с вершины бархана король смотрел на величественный город в окружении оборонительных стен, раскинувшийся вдали на равнине перед ними, как на ладони.

Эту крепость со множеством башен, окон, ответвлений комнат, иных строений и отвесных мостов, соединяющих переходы между крылами заданий много лет назад Моэль собственноручно сотворил из обычного песка под ногами.

Валенсия знала это из рассказов о его глубоком прошлом.

Более ста пятидесяти лет тому назад в этот мир из другого порталом выбросило троих драконов.

Багрянокрылый Генрих Кайц, основатель Пирейска: королевства людей и магов на западе. Водный дракон Дархемир Нортэм, приёмный отец Ленси. И Моэль де Бернелл.

Три друга и правителя. Трое названных братьев. Был и четвёртый, но тому пришлось остаться в родном мире.

Там драконий род истребляла инквизиция, ловила, пленила и истязала, присваивая их силу и магию. Драконы были вынуждены бежать, однако что-то пошло не по плану и порталная сфера раскидала их по разным мирам. Генрих, Дархемир и Моэль угодили в этот.

У каждого из них за плечами своя длинная история восхождения к власти.

Моэль повелевал ветрами и землёй, поэтому местом для своих владений он избрал никому ненужную пустыню на юге. Прижился в племени кочевников, с годами встал во главе, покончив с междоусобными распрями и войнами, а потом с помощью стихийной магии возвёл песчаный город в крепостных стенах.

Дал имя своему детищу «Закхария». А стражами стали обитающие в выжженных солнцем землях огромные хищные твари с клешнями – чёрные скорпионы и дикие пауки.

Когда в этот мир прорвался кровный брат Дархемира, то Моэль задался целью привести сюда остальных драконов. Возложив на свои плечи эту миссию, он взял у Агорна порталную сферу и стал путешествовать по мирам. Находил, спасал сородичей и забирал сюда.

Королевство Закхария расширялось, со временем здесь нашли пристанище беженцы и обездоленные. Моэль правил жёсткой рукой, но справедливо. За нарушение законов карал сурово. Только так можно удержать власть.

Валенсия восхищалась им.

А когда она почувствовала в этом мужчине своего Истинного, то её счастью не было предела. Однако в итоге её придуманная сказка оказалась несбыточной мечтой. Моэль отверг пару, дарованную ему самой судьбой.

...Так почему сейчас она стоит рядом с ним бок о бок посреди его пустыни и чувствует, как король песков мягко, даже ласково держит её ладонь в своей?

Что это за безвременье такое? К чему этот сон, раздирающий душу на куски?!!

Сердце слишком больно и сильно колотилось в груди в тревожном предчувствии. Казалось, вот-вот должно произойти что-то неотвратимое.

А Моэль спокойно, словно и не было между ними трёх лет разлуки, непонимания и саднящей боли, повернулся и притянул Ленси к себе ближе, обнимая за талию. Медленно поднял руку и нежно обхватил подбородок, чуть сжал пальцы и в глаза её распахнутые заглянул, словно искал на дне зрачков ответы.

Долго они с ним смотрели глаза в глаза. В стальных омутах мужчины Ленси видела своё отражение. От его последующих слов у неё сердце биться перестало, замерло.

– Ты пришла, любовь моя, – улыбнулся мягко. Печально как-то. Руку с подбородка убрал и нежно накрыл ладонью её левую щеку. – Ты не должна быть здесь. Со мной не должна.

– Почему?.. – губы Ленси сами разомкнулись, и с них слетел вопрос. Голос дрожал.

Вокруг них стал подниматься ветер. Кажется, песчаная буря začínалась, а они с Моэлем замерли посреди дюн и продолжали смотреть только друг другу в глаза.

Взгляд короля такой, что сладкие мурашки рассыпались по плечам, спине и груди Ленси. Он гипнотизировал. Затягивал в песчаную воронку.

В глазах Моэля она читала желание, яростное и дикое. И

понимала, что после такой страсти ей не выжить, но всем естеством тянулась к нему. Знала душой, что и он к ней тоже.

Внезапно стало нечем дышать. Горло будто пережала костлявая рука, но Ленси по-прежнему чувствовала ладони Моэля на своей щеке и талии.

Это не он. Нечто иное. Тёмное.

Воздуха становилось всё меньше.

Валенсия распахнула губы в попытке сделать живительный глоток кислорода, но не получалось. Пальцами она скребла горло, но ничего постороннего там не было.

Опустила взгляд вниз и с ужасом увидела, как от широкой груди дракона к ней с шипением тянутся дымчатые змеи. Это они душат её!..

И кусают, впрыскивая в тело яд.

Лиф платья уже пропитался её кровью, окрашивая одеяние до пояса в багровый.

– Валенсия, – позвал вдруг Моэль. – Поэтому нам нельзя быть вместе. Моё проклятье убьёт тебя и нашег...

Но она не услышала его последние слова. Шум бури заглушил все прочие звуки. Ленси видела, как шевелятся его губы, однако удушье мешало уловить смысл.

Видела боль и страдания на его лице. Слезы отчаяния в расширенных блестящих глазах.

А в её медленно мерк свет. Лицо и фигура Моэля темнели перед взором. Слабость навалилась на тело. Боль в груди и животе разливалась разъедающей кислотой, тянула вниз.

Нет, постойте-ка! Это вокруг становится темно, как ночью. Повернув голову к городу, в удивлении беззвучно раскрыла рот.

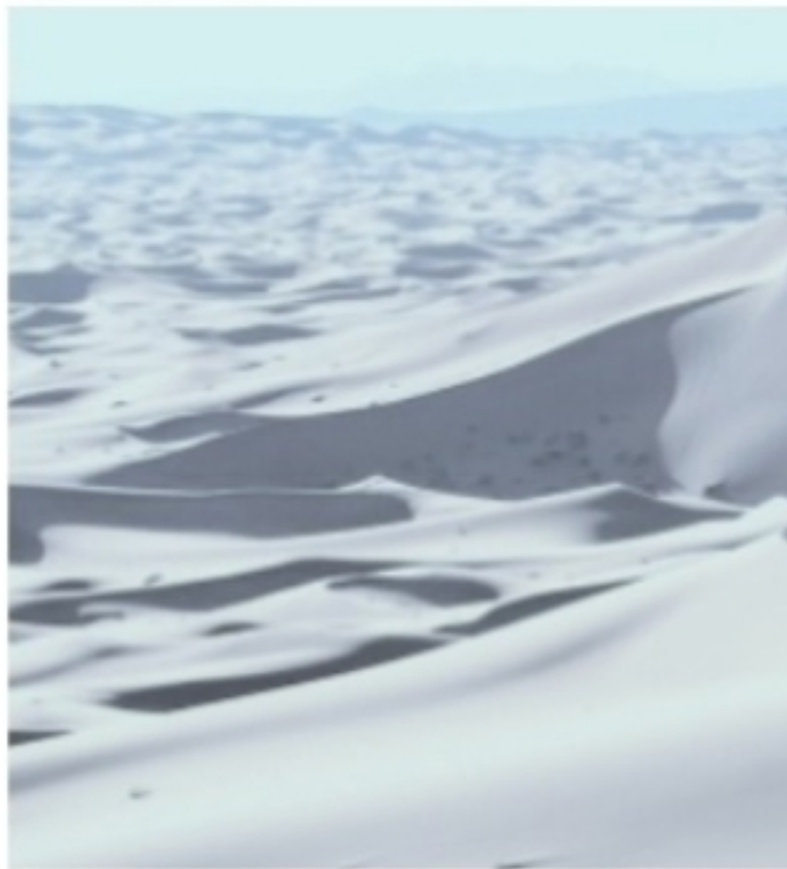
Затмение.

Крепость, дома и улицы, стены, да всю пустыню стремительно накрывало тенью, словно огромным драконьим крылом.

Чёрная луна заслоняло собой солнце...

...— А-а-а! — с криком Валенсия очнулась в незнакомой комнате.

Она лежала в чужой постели. Одна.

С шумом втянула в себя воздух и закашлялась, казалось, что змеи никуда не исчезли и продолжали душить. Ленси коснулась горла ладонью, проверяя, что никакой удавки нет, и только после этого смогла сделать нормальный полноценный вдох.

Постепенно оковы сна растворялись, бой сердца в ушах стихал, паника отступала.

– Сон... всего лишь сон. – Валенсия сморгнула слёзы с ресниц и медленно осмотрела комнату, в которой оказалась.

Роскошная спальня была круглая и выполнена в светлых пастельных тонах. Мебель с позолотой. Высокий, сводчатый потолок сходиллся куполом, в центре которого висел массивный светильник. Высоко прямо над ним косым лучом лился солнечный свет из окон.

Справа от кровати стояло что-то, похожее на тумбу с изящными ножками. Слева – небольшой письменный столик и стул. Чуть ближе к двери стоял гардеробный шкаф, а с другой стороны от входа туалетный уголок. На мраморном полу у кровати расстелен круглый ковёр с высоким ворсом.

Рядом с выходом на балкон диван с подушками. Много, много света в помещении, а также с десятков вазонов с растениями.

Прислушалась, тишина была почти абсолютной. Ленси слышала только своё дыхание и биение сердца. Когда гул в голове поутих, стала различать какой-то ровный, монотон-

ный шум, похожий на завывание ветра и словно что-то сыпучее нахлёстывалось на внешние стены.

Как песок... неужели?

Бросив внимательный взгляд в стёкла окон, наткнулась на части строения великой крепости, улицы города и бескрайние дюны за стенами.

Минувшие события воскресли в памяти, и она скривилась, будто что-то кислое съела. Сгребла шёлковую молочную простынь с золотым орнаментом в кулаки. Так глупо попасться! Моэль раскусил её в два счёта, вырубил каким-то треклятым порошком и приволок в своё песчаное королевство!

Она в Закхарии! Невероятно...

Зачем, спрашивается? Помнится, он грозился вернуть её домой к приёмным родителям.

Подумав о них, почувствовала острый укол совести и вины... матушка Каяна должно быть очень переживает, а она даже весточки не послала. Плохая из неё выросла дочь.

Однако Ленси не могла иначе. Вступая в орден Террака, каждый ассасин обязуется порвать все родственные и дружественные связи. Орден теней не прощает слабости, нельзя показывать им свои уязвимые места. Иначе рано или поздно поплатишься.

Медленно, прислушиваясь к себе, Ленси приподнялась и села на краю кровати. На ней всё ещё было надето смятое маскарадное платье.

Взгляд упал на руки.

И здесь её поджидал неприятный сюрприз – запястья сковывали антимагические браслеты... чтобы она не смогла перевоплотиться и сбежать.

Демоны подери этого Моэля! Предусмотрительный какой.

Чувствуя слабость, она посидела минуту, а потом встала и направилась к двери. Взявшись за круглую ручку, дёрнула на себя.

Ожидаемо та оказалась заперта.

Валенсия с досады прикусила губу и босыми ногами тихонечко пошлёпала в сторону боковой двери, ведущей в белоснежную уборную комнату с бассейном, выдолбленным в мраморном полу. Золотые вставки повсюду навели на понимание, что, скорее всего, здесь действительно именно было золото. Король как никак.

Заметив зеркало, Валенсия приблизилась к нему и, опершись о полку со всякими баночками и флакончиками, взгляделась в своё растрёпанное отражение.

Из мыслей никак не выходил сон.

Что это было? Видение казалось таким реальным, что становилось не по себе. Лицо Ленси в глади зеркала отдавало бледностью, на коже проступила испарина. Руки потряхивало.

Солнечное затмение.

Во сне Моэль сказал, что им нельзя быть вместе... И что значит, его проклятье убьёт её?!

Открыв кран с прохладной водой, Валенсия умыла лицо, шею и руки, это помогло окончательно проснуться и почувствовать себя бодрее. Ужасно хотелось освежиться по нормальному, но сейчас на первом месте оставались проблемы поважнее.

Ленси окинула купальню, отмечая довольно вместительную каменную чашу со сливом на дне. Здесь жители пустыни не страдали от недостатка воды – в королевстве находился богатый источник, открытый однажды Моэлем и зачарованный магическими артефактами от иссушения.

В обратном случае жизнь в белых песках была бы невозможной.

Взгляд Ленси остановился на лёгком белом платье с вырезом на груди и спине, без рукавов, висящим на вешалке шкафа с полотенцами. Определенно его подготовили для неё.

Решив не пренебрегать гостеприимством хозяина, с удовольствием сменила одежду на свежую. Волосы расчесала резным костяным гребнем, найденным на полке зеркала, и заколола передние пряди на затылке шпильками с имитацией роз, чтобы не мешались. Обуть предлагалось открытые сандалии на завязках.

Еще раз взглянув на своё посвежевшее отражение, Валенсия осталась довольна, даже лёгкий румянец появился на щеках.

Вернулась в спальню за поиском ответов, прошла в центр

комнаты и увидела, что балконная дверь распахнута настежь. По наитию вышла на улицу, и заметила, что лестницы отсюда вели напрямиком в сад.

Интересно получается: входная дверь значит, заперта, а в сад ей выйти можно? Смахивало на ловушку. Однако выбор был не велик.

Выйдя на балконную площадку, Ленси замерла у перил, вглядываясь в открывшейся вид. Комната, в которой она проснулась, находилась в довольно высокой башне, отсюда почти весь город был, как на ладони.

Внизу на улицах суетились люди. Белокаменный дворец Моэля и близлежащая территория Закхарии поражали своей красотой и величием, и Ленси, как замороженная, жадно стала изучать мир, в котором случайно очутилась.

Затем интуиция её потянула вниз, аккуратно спускаясь в сандалиях по каменным ступеням, Валенсия с наслаждением подставила своё лицо солнцу и легкому тёплому ветерку. После душной маскарадной ночи и лазанья по тайным ходам замка Тианских, дневной свет воспринимался как нечто чудесное.

Сад был разбит великолепный, поражал глаз обилием зелени и цветов, и это в выжженной солнцем пустыне!

Ленси прошла по дорожке, вымощенной мелким цветным камнем, до аллеи фонтанов и увитых лианами беседок, но так и не встретила ни единой живой души.

Свернула направо и оказалась под сенью деревьев у входа

в высокий лиственный лабиринт. Ноги понесли дальше по ответвлениям хитросплетённых ходов, и вскоре она набрела на широкий карман.

— Какая красота, — выдохнула тихо, залюбовавшись кустарником, на котором цвели замысловатые розовые цветы. И настолько увлеклась, что на несколько мгновений забылась где и у кого находится.

Поэтому странное фырчанье, раздавшееся за спиной стало для Ленси полнейшей неожиданностью.

...Кто-то бесшумно подкрался сзади! Где натренированные реакции?!

По плечам к позвонкам ухнули колкие мурашки, а следом спину обдало тёплым влажным дыханием, согревая. Зверюга местная какая?

Рука по привычке потянулась к креплению оружия на бедре, но его там не оказалось...

Изъяли же!

Осталось полагаться только на собственные умения и силу. Молниеносно развернувшись, Валенсия нос к нос... к морде столкнулась с огромным песчаным драконом.

Нетрудно было догадаться кто перед ней.

Повелитель белых песков в чешуйчатом обличье.

Дракон был грациозен и красив, но и до безумия опасен. Громадина следил за каждым жестом Ленси своими янтарными глазищами с вертикальными зрачками, считывал эмоции, но она не чувствовала от него угрозы.

Дракон Моэля был последним на земле, кто бы желал ей навредить.

– Зд-дравстуй, – произнесла тихо и сбивчиво, и осмелев, дотронулась ладонью до чешуек на широкой переносице. – Это ты меня сюда притащил?

Тихое урчание послужило положительным ответом.

Но вдруг песчаный ящер вздрогнул, дёрнул мордой, встряхнулся и, задрав голову к небу, оглушительно заревел. И в этом рёве было столько противоречия и злобы, что Валенсия невольно попятилась от него.

На интуитивном уровне сложилось впечатление, что дракон и король имели совершенно разное мнение на счёт её пребывания в этой крепости.

Впервые она испытывала перед величественным зверем смятение и толику страха, ведь дракон при желании мог прихлопнуть её одной своей мощной лапой или ударом хвоста.

Медленно Валенсия пятилась к узкому проходу лабиринта. Защититься и убежать от него не сможет, не успеет... магию блокировали браслеты.

Реветь песчаный резко прекратил. Опустив морду, мгновенно сфокусировал пронизывающий до дрожи взгляд на хрупкой по сравнению с ним девичей фигурке.

Фыркнул яростно и дыхнул в её сторону тёмным облачком дыма. Словно прогонял.

Ленси закашлялась и отскочила от дракона ещё дальше, в развилку хода. А король, издав ещё один пронзительный рёв, который наверняка слышали все в королевстве, расправил крылья и взмыл в чистое голубое небо.

Немедля Ленси бросилась бежать.

Глаза слезились от едкого дыма – да, именно поэтому, а не из-за того, что гложила обида. Зачем, спрашивается, тащил сюда, если так не рад?!

Не заметила, как добралась обратно до лестницы башни, постоянно оглядываясь на парящего в небесных просторах дракона.

Пока взбиралась по ступеням споткнулась и потянула лодыжку от очередного громкого рёва, что сотряс воздух и землю в негодовании монарха. Вдобавок разбила колени и со-

драла ладони об мрамор.

– Ай-яй, чтоб тебя... оса что ли под зад ужалила?! – и ещё выругалась парочкой крепких словечек, в ордене нахваталась.

А дракон меж тем улетел за пределы крепостных стен и в ярости выжигал пески. Э, как его проняло! Человеческая и звериная натура впервые боролись за главенство.

Не став дожидаться чем у них там всё закончится, Валения миновала последние злосчастные ступеньки и залетела внутрь башни под мнимую защиту стен. Заперла балконные двери, хотя и понимала, что это вряд ли её спасёт от королевского гнева.

Не придумав ничего лучше, метнулась в купальню и, прислонившись спиной к деревянной двери – хлипкая преграда, но всё же, заперлась и сползла по ней вниз, прямо на пол.

Давно Ленси не чувствовала себя такой беспомощной!

Словно окунулась в прошлое, в те унылые дни, когда её магический дар был ещё запечатан. Из-за блока многие её превращения и заклинания выходили нестабильными. А кто его наложил – сокрыто мрачными тайнами прошлого.

Печать «сломали» в ордене. И это было единственное, за что Ленси испытывала благодарность к ассасинам. Сейчас её снова разъедало это гадкое ощущение никчёмности.

Прислушалась. Снаружи всё стихло. Успокоился? Выдохся?

Поднявшись на ноги, покачиваясь от переизбытка эмо-

ций, Валенсия доковыляла до зеркала с умывальником. Опёрлась обеими руками о его мраморную поверхность и подняла ошалелый взгляд на серебристую гладь.

Бледная, растрёпанная. Она не понимала, что вообще происходит!

Эти удушающие эмоции, чувства, выводящие из равновесия... как их подавить, взять под контроль, если внутри всё бурлит и клокочет?!

Снаружи поблизости, что-то рухнуло.

Звук был такой, словно бы что-то огромное с размаха бахнулось о дворцовую крышу. В подтверждение с потолка посыпалась штукатурка, и стены затряслись от натиска давления.

Не драконья ли туша там приземлилась по её душу?

Купальню потрянуло. За витражными окнами мелькнуло и зависло смазанное удлиненное пятно – хвост. Действительно повелитель юга явился. Кто ж ещё!

Звуки карабканья когтей по черепице сместились к балкону. Он направлялся сюда. Внутрь башни. К ней.

Валенсия оцепенела, вслушиваясь в происходящее снаружи. У балконных дверей слышалась возня, а следом раздался грохот – замку на дверях пришел конец. Тяжёлые шаги по полу спальни. Тишина. Ищет.

Ленси буквально подпрыгнула, когда дверь купальни открылась от одного сильно рывка, и уже через секунду за её спиной появился мощный силуэт мужчины.

Она дышать перестала и замерла на мгновение, ощущая между лопаток взгляд... тяжелый, пронизывающий. Прожигающий насквозь.

Моэль смотрел на неё через зеркало. Давил. Глаза изbranного судьбой горели то голодным стальным огнем, то расплавленным янтарем, в котором молниеносно двигались драконы зрачки. И они совсем не обещали ей пощады.

Ноздри его хищно раздувались. Он был на грани обращения. Они с внутренним зверем ещё боролись за главенство.

Ленси едва успела сделать вдох, как в одно слитное движение сильные ладони накрыли её плечи, сжали. Король развернул её к себе и вновь в глаза впился.

– Почему ты вступила в орден? – прогремел ожидаемый вопрос, на который у неё ответов для него нет. – Что главе от тебя требуется?

Проницателен, как никогда. На его красивом лице играли желваки.

Она лишь губу прикусила и упрямо молчала, любуясь его голой грудью и выдающимися мускулами. Валенсия только осознала, что он был без рубашки. Предплечья и выше руки устилали чёрные рисунки змей и какие-то странные знаки и символы.

А взгляд Моэля к девичьим устам прикипел. Она ведь здесь, с ним. В полной его власти.

Зря позволил себе прикоснуться! Запах её свежей крови сводил с ума! Поранилась?!

Не хотел везти её в своё королевство, однако дракон решил иначе. Взбунтовался в пути, перехватил контроль и повернул в сторону юга вместо западных земель.

Моэль чувствовал, ещё мгновение и снова проиграет своему дракону в заранее неравной битве.

Длинные пушистые ресницы Ленси дрогнули, и она подняла на него взволнованный, томный взгляд, схлёстываясь в поединке с его.

И он понял, что окончательно пропал.

Не сможет уже разжать капкан объятий. Теснее наоборот сжимал. Так прекрасна в этом платье.

Не отпустит. Его она! Их!

Плвать на всё. Попалась в драконьи сети малышка Валенсия.

Склонившись, Моэль смял нежные губы в требовательном поцелуе...

Глава 6. Пророчество о "Чёрном солнце»

«Присвоить!» – рычал в сознании дракон. – «Наша!»

Моэль не в силах был больше сопротивляться ему. Ошибкой было притаскивать Ленси во дворец, но уже поздно. Время вспять не повернуть.

Притяжение между ними сродни магнитам, и с каждым днём оно только возрастало. Желание стало невозможно обуздать.

Как он держался на расстоянии раньше?..

Образ юной Валенсии вьелся под кожу, под веками отпечатался. Она стала его наваждением, снилась почти каждую ночь. С тех пор, как они с Генрихом разыграли перед ней спектакль три года назад, Моэль мог позволить себе лишь в мечтах грезить о ней.

Как и о полётах в небе.

Проклятье медленно, но верно сжирало магический резерв, разрушало связь со зверем. Моэль уже почти и не слышал своего дракона и не помнил, когда удавалось обратиться в последний раз. Почувствовать свободный ветер крыльями, над облаками парить.

Наивный глупец, раз думал, что сможет так и дальше!

Одна их случайная встреча у Медвежьей горы пустила все

планы коту под хвост! После того, как наяву коснулся её в лесу, податливые губы на своих ощутил, знал, что отказаться уже не сможет.

Не потому, что её близкое присутствие дарило мощь и силу тягаться с чарами проклятья, не потому, что связь с драконом стала крепкой, как никогда.

А потому, что Ленси была его воздухом. Его сердце билось только ради неё. Отказаться – уже выше его сил.

«Моя!» Всегда она была его девочкой.

Казалось, он любил её всегда, с момента первой встречи, когда сердце ухнуло в груди от узнавания, что перед ним его долгожданная пара. Тогда Ленси было около восьми лет. Крошка совсем, в пышном белом платье, она взирала на него со страхом.

И сейчас он со стоном пил её дыхание, а Валенсия дрожала в его объятиях и трепетала, как пойманная птичка в клетку. И Моэль её пленитель.

Рыкнув в нетерпении, стиснул ладонями хрупкую талию, подбросил вверх и, подхватив рукой под ягодицы, вжал спиной в стену купальни. В разрезе платья нашёл стройные ноги и закинул себе на бедра.

Поцелуями жадными осыпал подбородок, шею и ключицы. А малышка шумно, часто дышала, хватая раскрытым ртом воздух и цеплялась за его плечи своими длинными пальчиками с коготками.

– Мхм... – сипло застонала, когда он прикусил грудь через

тонкую материю платья.

Голова шла кругом у обоих. Ленси сжала его бедра своими, скрещивая ноги за его спиной. О, какое это блаженство ощущать наконец пару в своих руках!

Целовать, целовать и целовать. Слушать с упоением музыку стонов и короткие вдохи. Она робко и неумело отвечала ему.

– Расслабься... – прохрипел, горячими губами нежно скользил по покатоному плечу. А дыхание Валенсии возбуждающе щекотало его кожу.

– Ле-енси. Вале-е-енсия, – раскатывал её имя на языке, как дорогой и сладкий нектар вина, ладонями изучая мягкие и совершенные изгибы тела. – Моя-я...

Разум Валенсии заволокло туманом. Только что она боялась его, а теперь плавится, как воск в его сильных руках.

Пальцы короля скользнули вверх, едва касаясь груди, а потом накрыли холмик и сжали, вырывая из горла хриплый стон. Сладкая истома закручивалась внизу живота, и Ленси хотелось чего-то большего.

Она не заметила, когда и как они оказались на кровати в спальне. Лишь комнаты перед взором закружились.

Вздрогнула, почувствовав под собой холод шелкового белья, а Моэль, опираясь на локти, накрыл и вдавил её тело в ложе мощным своим. В янтарных глазах повелителя юга она видела отражение его зверя.

Сейчас король был скорее больше дракон, чем человек.

Моэль поймал её лицо за подбородок и заставил заглянуть в свои глаза, которые пронизали золотистые прожилки. В них полыхала безудержная, немного пугающая страсть.

Тёмные волнистые волосы обрамляли его лицо, придавая его заострившимся чертам некую схожесть с хищником. Он и был хищником.

Огромным. Крылатым. Опасным.

Он смотрел пристально, жадно, изучающе, удерживая и не позволяя отвести взгляд.

– Не бойся меня, Ленс-си-и... – голос Моэля звучал вперемишку со звериным рычанием.

Ленси застыла под ним, будто пойманная в силки бабочка, в то время как король, отпустив подбородок, медленно провёл пальцами по разметавшимся по шелковым подушкам светлым волосам.

– Словно золото на солнце...

Она в его руках едва дышала, понимая, что в этот миг находится в полной его власти, с браслетами на запястьях, без магии. А как мужчина, король был гораздо сильнее и опытнее неё.

Моэль склонился и провёл носом по шее, принюхиваясь, шумно втягивая её запах и оставляя приятные мурашки на коже.

– Не бойся, – повторил, задирая подол кружевного платья.

Чуть шершавыми ладонями проводя в ласке по стройным,

натренированным ножкам, и вклиниваясь меж них, располагаясь удобнее.

– Я тебя не съем. Если только немного покус-са-аю, но это тебе понр-р-равится.

От этого его простого «покусаю» будоражащая мелкая дрожь разбежалась по всему телу Ленси и собралась внизу живота. А он снова щекотно заскользил по шее и поднялся поцелуями на скулу.

– Дикие яблоки, – шептал невнятно, – и ты вся дикая. Но только моя.

Что-то изнутри невыносимо тянуло Валенсию к нему. Верила, знала, чувствовала, что не причинит вреда и будет осторожен в её первый раз. Сама подалась вперед и поймала твёрдые губы робким поцелуем.

Сжала пальцами мускулы на широких плечах, сама уже смелее провела по контуру мужских губ язычком, а король вдруг остолбенел.

Ленси же пальчики в его тёмные волосы запустила, пытаюсь успокоить зверя своей лаской, умирить нежностью. Ногами бёдра короля крепче оплела, желая, чтобы уже овладел ей и подарил обещанное наслаждение.

Однако Моэль просто завис. Все его мышцы напряглись, окаменели. Рассудок вынырнул из дурмана похоти, здравые мысли нахлынули ураганом, и король наконец очнулся от наваждения.

...Осознал в ужасе, что едва не натворил!

В следующую секунду повелитель юга рывком высвободился из объятий желанной женщины и откатился к изножью постели.

– Нет! Нам нельзя... – прохрипел с рыком, схватившись за виски обоими руками.

– П-почему? – тихо спросила Валенсия спустя несколько мгновений, как справилась с растерянностью.

Опустила задранный подол платья и сползшие с плеч лямки, а внутри всё заклокотало от обжигающей обиды и злости. Вскричала:

– Почему, Моэль?!

Снова. Он отвергает её снова!..

– Потому, что тогда ты погибнешь. Наша связь, она убьёт тебя... – глухо отозвался песчаный дракон.

Поднял на неё безумный взгляд, полный боли и сожаления. А затем соскочил с кровати и быстро вышел из покоев прочь.

Сбежал от расспросов, оставив Валенсию в одиночестве.

Первым её порывом было догнать его и вклепить пощёчину, потому что отравляла горькая обида и непонимание. Моэль задел её гордость. Только где она станет искать короля в этом огромном дворце?

Вторым порывом было убраться отсюда через окно. Высота, пустыня и стражи крепости, снующие за стеной, не пугали Ленси – ускользнёт от всех, не привыкать.

Однако она не сделала ни первого, ни другого.

Проглотив разочарование и взяв себя в руки, встала и прошлёпала босыми ногами в купальню. Набрала полную каменную чашу горячей воды и с блаженным стоном погрузилась в бассейн, не став отказывать себе в удовольствии помыться с удобствами и дорогими средствами ухода.

Не опасалась возвращения мужчины, не заявится.

Мысли метались в голове растревоженным роем пчёл. Валенсия взяла в руки тряпицу, зачерпнула из баночки душистого мыла и принялась с остервенением водить по коже, растирая до красноты. Смывая следы поцелуев и отпечатки касаний короля.

Сволочь! И она глупая! Глупая! Поддалась тяге связи, хотя зарекалась. Не позволит Моэлю к себе больше прикоснуться!

Правду говорят, называя любовь слабостью. Она мешает идти к цели. Что ж, значит следует захоронить чувства в уголке сердца и жить дальше. Как прежде.

Сбежать Ленси из Закхарии всегда успеет, король наивен, если считает, что может удержать её побрякушками на запястьях. Но сперва она докопается до правды. Не расскажет дракон – узнает сама.

Орден в этом однозначно замешан.

Стихийные камни. Проклятье. Видение о затмении. Прослеживается связь.

Вытеревшись отрезом полотнища, Валенсия обмотала махровую ткань вокруг своего тела, та достигала колен, и вы-

шла в спальню. В гардеробном шкафе висела куча платьев, жаль её привычных вещей нет.

Выбрав не сильно открытый фасон нежно-синего оттенка с длинными рукавами, чтобы скрыли блокирующие магию оковы, надела его. Туфли в тон подобрала, волосы ещё влажные в косу заплела.

Дверь Моэль к удивлению не запер, или просто забыл в попыхах, когда сбегал. В коридоре поджидала стража в виде двух рослых смуглых мужчин в кожаных доспехах.

При мечях наточенных, на поясе ременная перевязь с метательными кинжалами. Суровые охранники. Валенсия взглядами с ними встретилась, а про себя усмехнулась.

Кто кого и от чего охраняет?

– Я пленница? – спросила, насупив брови, желая сразу узнать дозволенные границы.

– Нет, госпожа, Валенсия. Вы здесь в качестве гостьи Его Величества.

Гостья значит. Интересно.

– И где мне найти... его величество?

– Сожалеем, леди, Его Величество отбыл из королевства.

Когда вернётся не оповестил, – вышколенные стражники не позволяли себе лишних взглядов, не опускали глаза, куда не положено.

– Если вы голодны, то прошу пройти с нами в малый зал для трапез.

– Лучше покажите, где у вас тут библиотека. Еду распо-

рядитесь подать туда, – переиначила указ короля, хотелось поступить вопреки его воле.

Была и иная причина: большинство тайн хранят именно в библиотеке. И Валенсия собиралась найти тайны Моэля.

Библиотека оказалась поистине большой в несколько этажей – настоящий драконий лабиринт. Ряды шкафов и стеллажи с книгами, корешки которых тускло отсвечивали золотом, терялись где-то под потолком.

Вдоль стен проходов через каждые два были установлены огромные окна до самого свода и резные лестницы с парапетом.

Посередине выступал широкий эркер, в котором стояли небольшой столик и рядом два уютных с виду кресла с высокими спинками. По левую сторону от эркера был встроен огромный камин с искусной лепниной на дымоходе, а перед ним стоял глубокий диван, на полу лежал круглый ковёр.

Камин топили холодными ночами, поскольку в жаркой пустыне с наступлением сумерек температура резко понижалась.

Ближе к центру залы библиотеки располагались стол и вокруг него стулья из тёмного деревянного массива.

Взгляд Валенсии сразу приковало пространство в эркере, и она неспешно пошла меж ряда шкафов, подмечая, что не видит ни одной пылинки на полках.

Стражники остались в коридоре за дверью, а расторопные слуги накрыли блюдами столик у окон.

Дождавшись, пока худощавая девочка в простом, но добротном платье с белесым передником лет и нальёт в хрустальный бокал сок из графина и разложит приборы, Ленси вежливо проговорила:

– Благодарю, дальше я сама. Оставь меня, пожалуйста, одну.

– Хорошо, госпожа, – мило улыбнувшись в ответ на доброе отношение, девчушка поправила тёмные волосы, выбившиеся из строгого пучка на затылке, и, не забыв поклониться, заторопилась к выходу.

Валенсия осталась желаемом одиночестве. Сначала с удовольствием приступила к трапезе, яства под крышками скрывались изумительно вкусные!

Ленси даже и не заметила, как сильно проголодалась, пока не наколола на вилку сочный кусочек птичьего мяса, тушёного в сливочном соусе с грибами и корешками ароматных трав, и не отправила тот в рот.

– Ммх... восхитительно, – мясо таяло на языке, давно она не ела изысканной пищи.

В ордене кормили так себе, а на зданиях есть приходилось что попало. Ленси смела почти всю порцию с тарелки, двумя пышными лепёшками с медом закусила, брусничный сок пришёлся весьма кстати.

Итак, подкрепившись и промокнув губы салфеткой, она отправилась на поиски ответов.

Чтобы найти тайники, нужно тщательнее присматривать-

ся к окружению, искать фальшивые куски стен, замаскированные рычаги или статуэтки, а потом надеяться, что это всё откроет комнату или выемку в нише, а не активирует какую-либо ловушку со смертельным заклятьем.

— Ну же, хоть что-то! — раздраженно бурчала себе под нос, блуждая по огромной зале уже более получаса, без толку обшаривая каждый уголок.

Где-то здесь обязательно должен располагаться вход в какую-нибудь тайную секцию или комнату!

Лишь бы Моэль не вернулся раньше и не увидел, чем она тут занимается. Или ещё кто. Королю явно не понравится, что она залезет в его схрон секретов.

Зажмурилась. Как не хватало ей магии в этом непростом деле! Успокоилась, уgomонила бег сердца и доверилась шестому чувству.

Через несколько мгновений чуткий слух уловил где-то неподалеку тонкую, неслышную обычному человеческому уху трель. Вот оно!

Ленси застыла на месте, даже дышать перестала, чтобы наверняка определить направление. Эхо библиотеки разносило звук, искажая источник.

Это её звал тайник. Поразительно, но это было именно так.

Валенсия поспешила к лестнице. Интуиция привела к западному срединному стеллажу на третьем этаже. С особым тщанием она осмотрела каждый переплёт фолиантов на пол-

ках, нажимала пальцами на корешки в поисках отпирающего механизма.

И вуаля вскоре раздался щелчок.

Одна из толстых книг провалилась вглубь, далее последовал негромкий скрип отодвигаемой стены в сторону, и взору Валенсии открылось относительно небольшое помещение.

Свет из окон библиотеки высветил сухую и чистую, без каких-либо роскошеств комнату. В ней стояло всего три не громоздких, застеклённых книжных шкафа у стен, забитых наверняка редкими книгами и ценными артефактами.

Внутри также нашлись два резных сундука без всяких замков, квадратный столик и одно кресло, обитое коричневым бархатом.

Не ощущая никакой угрозы, Ленси осторожно вошла. Защита на входе была, однако беспрепятственно пропустила. Наверняка из-за истинной связи с хозяином пустыни.

Открыв сундуки, Валенсия обнаружила, что они доверху набиты золотыми и серебряными монетами. Захлопнула крышки, деньги её не интересовали. И всё же...

Казнохранилище? В библиотеке?

Внимание Ленси привлекло что-то на столе, накрытое темной тканью.

Повинуясь интуиции, она аккуратно сняла тонкую материю и не удержалась от изумлённого вздоха.

Под ней скрывалась необычная прозрачная бутылка с *живым* содержимым внутри. А в сосуде был... дракон. Нет, не

настоящий, а сотканный словно бы из тумана.

Крылатая сущность Моэля, запертая в дюнах пустыри. Над диаконом нависало звёздное небо и луна.

– Чт..что это? – прошептала вслух.

Вдруг по спине скользнул озноб от ощущения приближения чужого присутствия.

Кто-то целенаправленно шёл сюда, и быстро!

Ленси мгновенно обернулась, приготовившись к встрече: закрыть тайник и замести следы всё равно уже не успеет. Но это оказался не Бернелл. В проёме вскоре возник незнакомый запыхавшийся темноволосый мужчина.

Красивый. Молодой. Примерно такого же возраста, что и повелитель юга.

– Так и думал, что найду вас здесь! Я Римор, хранитель библиотеки, – представился он.

Судя по всему, этот Римор в курсе кто она такая. Тем проще. Не дав хранителю опомниться, Ленси указала пальцем на сосуд.

– Что это?

Окинув нарушительницу подозрительным, но меж тем и заинтересованным взглядом, мужчина на удивление почти сразу ответил:

– Это кара Моэля за частый разрыв межмирового пространства.

– Кара?.. – не поняла Валенсия.

– Да, – кивнул он, проходя внутрь. Ленси пришлось по-

сторониться. – Слышали ли вы когда-нибудь о пророчестве
Чёрного Солнца?

Глава 7. "Я не позволю тебе умереть!"

– Слышали ли вы когда-нибудь о пророчестве *Чёрного Солнца*?

– Нет, – ответила. В задумчивости перевела взгляд на бутылку, но кажется Ленси видела его часть. Во сне. – Прощу, расскажите мне всё без утайки.

Хранитель долго смотрел на истинную песчаного дракона. Наблюдал, оценивал и сравнивал с образами девушки из рассказов Моэля. Король был Римору близким другом.

Однажды Бернелл отыскал его в иной вселенной и спас от верной смерти вместе с женой и маленьким трехгодовалым сыном. Моэль привёл за собой в этот мир всех драконов, которых удалось найти, собрал и объединил в королевстве Закхария, выделив каждой семье жильё и средства на существование

Драконы по сей день благодарны Моэлю, и служат под его началом верой и правдой, поскольку лишь ему одному пришлось расплачиваться за спасение собратьев по крылу.

Римор знал всё об их связи с Валенсией, а также о причинах его мук. И хранитель желал помочь вопреки запрету друга.

Возможно не всё ещё потеряно и у него есть шанс.

– Леди, что вам известно о планах и целях ордена Террака? – начал издалека.

– О чём вы? – насторожилась Ленси, поднимая на мужчину взгляд.

– Я о стихийных камнях. Для чего орден их собирает?

– О, мне это неведомо. Я всего лишь одна из пешек в руках главы Тиаши. Она... никому не доверяет свои тайны и планы. – И на каждого ассасина у неё найдется рычаг давления. Она управляет всеми ими, как послушными марионетками.

Последнее разумеется Валенсия не произнесла вслух, а озвучила в своих мыслях.

– Тогда я скажу вам зачем. Присаживайтесь, Валенсия, – кивнул на стоящее возле стола кресло Римор, а для себя облюбовал один из сундуков, – разговор предстоит не из лёгких.

Ленси тут же опустилась в мягкое бархатное сидение, предвкушая наконец услышать раскрытие хотя бы части карт, связанных с загадочностью Моэля де Бернелла.

От волнения подрагивали руки, и она сцепила их в замок на коленях. Хранитель как назло медлил, наблюдал исподлобья, изучал. Хотелось прикрикнуть на него, чтобы не томил!

– Дюны пустыни обширны, где-то среди них затеряны руины храма древнейшей цивилизации магов Прародителей. К чему я это веду? – подчеркнул, отмечая, что девушка перед ним хмурит брови от непонимания. – Всё события имеют прямую связь. На стенах храма начертано поверье о Тёмном

Вестнике, который принесёт гибель из чужих миров в наш.

– Гибель?... Вы хотите сказать, что Моэль... – Ленси обобрала себя, начиная догадываться, что могло произойти с драконом.

И Римор поведал о чём шепчут ветры пустыни длинными холодными ночами. Предание на стенах гробницы гласило:

*«Затмит солнца свет холодная луна,
Укроет землю чёрным крылом Великая Тьма.
Не согреет сушу и воды последний луч,
Проклятый зверь прольёт кровь невинного дитя...»*

– Речь тут о Чёрной Луне, метеорите, который закроет собой солнце и пробудит от оков сна в усыпальнице храма древние силы воинов Мрака. Те пустят мощь хаоса в мир.

– Получается Вестник это... Моэль?

– Скорее всего. За спасение жизней драконов Моэлю пришлось заплатить высокую цену. В одном из путешествий по мирам он подцепил какую-то заразу, и теперь проклятье сжирает его жизненную силу и магию, с каждым днём ослабляя и разрывая связь с внутренним зверем.

– Как жестоко! И неужели ничего нельзя сделать? – всполошилась Ленси. Постепенно ниточки клубка событий распутывались, являя целую картину. Недоставало лишь некоторых звеньев. – Он хоть пытался снять это проклятье?

– Мы пытались. Изучили бесчисленное количество древних манускриптов, обращались ко многим магам и древним ведьмам, но все усилия оказались тщетны!

Римор в гневе бахнул кулаком по крышке сундука, монеты в нём звякнули от силы удара. Хранителя злило, что друг мучительно умирал, а он ничем не мог ему помочь.

Ленси вздрогнула от резкого звука. По сжатым в тонкую полоску губам мужчины и играющим желвакам на его скулах невооружённым глазом было видно, что Римору не безразлична судьба Моэля.

– Все эти скопища книг, все бесчисленные коллекции, – повёл рукой на видимую в проеме комнаты часть огромной библиотеки, показывая обширность проведённых исследований. – Всё пересмотрели и в пустую!

Дракон устало опустил голову к груди и растёр пальцами переносицу.

– Зараза иномирная, и как бороться с ней не известно. Единственное, что мы нашли – сведения о трёх камнях стихий. Камень «Пламени» был способен сдерживать проклятье.

– А я... украла его у Моэля, – прошептала Валенсия в ужасе. – Простите, мне пришлось. Тогда я не знала всей ситуации.

Римор невесело усмехнулся:

– Даже не представляю, какой чуши вам наговорил Моэль три года назад, что вы его ненавидите. – И да, без амулета ему стало в разы хуже.

От неловкости и вины Ленси закусил внутреннюю сторону щеки. Хранитель подтвердил её опасения на счёт камня

в кулоне.

– Я не ненавижу его... – прошептала, отводя взгляд в сторону.

– Я рад, леди, что это так, – улыбнулся краем губ Римор и продолжил объяснения: – Стихийные камни отворяют вход в усыпальницу храма, поэтому они нужны ордену Террака. Его основатели и их приемники издавна стараются помешать исполнению пророчества, дабы предотвратить разрушение мира.

Указательным пальцем он коснулся стекла бутылки.

– Смотрите. Это зачарованный сосуд памяти, – туман под стеклом тут же пришёл в движение, показывая присутствующим в тайной комнате картины грядущих событий.

Валенсия вздрогнула и замерла, когда увидела в стекле... себя, в белом платье с распущенными волосами идущую к вершине песчаного бархана, на котором стоял король.

– Я... мне снилось это.

– Всё из-за вашей связи. И сюда вы смогли проникнуть благодаря ей же.

Зачарованный сосуд воспроизвёл точь в точь то, что Валенсия видела во сне. Она, прижала ладонь к губам, сдерживая ошеломлённый возглас.

Ей не показалось – в видении она носила под сердцем ребёнка!

От Моэля разумеется. Змеи его проклятья... ранили, кусая её в шею и живот, впрыскивая яд чёрного тумана в кровь,

желая убить малыша.

...прольет проклятый зверь кровь невинного дитя...

Далее луна затмила солнце, а из теней выползло наибольшее зло – демоны песка в тёмных мантиях и жутких масках с горящими колдовским огнём глазами в прорезях. Прислужники хаоса.

Римор накинуд ткань на бутылку, не позволив досмотреть что должно произойти до конца. Но это и так ясно, гибель мира.

– Самый большой страх Моэля, – громко произнёс хранитель библиотеки, вновь завладевая вниманием истинной друга, – наблюдать смерть любимой женщины и своего нерождённого ребёнка от собственных рук, не в силах предотвратить неизбежное.

Сказать, что Ленси была потрясена, значит не сказать ничего.

– Поэтому узнав о будущем, Моэль отверг вашу парность, – припечатал словами, лишая душевного равновесия. – Чтобы спасти вас и мир, обрекая на смерть одного себя.

Отверг... чтобы спасти, обрекая на смерть себя.

– Закхария славится своими садами. Моэль привез сюда деревья и растения из различных уголков мира, а маги земли обеспечили им благоприятные условия существования.

Валенсия и Римор прогуливались вдоль дорожек королевского сада.

Дракон показывал живописные окрестности королевства, отвлекал простыми разговорами, дабы Ленси смогла прийти в себя после того, что недавно узнала. Свежий воздух как нельзя кстати этому способствовал.

Было непривычно наблюдать столько яркой сочной зелени с крупными и мелкими цветами в жаркой пустыне. Какие только виды здесь не росли!

Встречавшиеся им люди обходили стороной, не вмешиваясь в беседу, но поглядывали в их сторону с любопытством. Гостя короля вызвала повышенный интерес.

Слухи о том, что сегодняшней ночью монарх лично притащил Валенсию в своих лапах, уже успели облететь весь дворец. Вдобавок, поселил в покоях Северной Башни, в которой до вчерашнего ночи никто не жил, но слуги исправно прибирались и перестилали постель с самого первого дня основания крепости.

Многим хотелось знать, что же такого в ней особенного, раз она была удостоена такой чести.

Валенсия в ответ наблюдала за жителями королевства, кто имел смелость следить за ней. Она умела отличать принадлежность того или иного человека к расам, встречались им на пути и смуглые женщины с мужчинами, в прошлом ведущие кочевнический образ жизни в песках, и обычные люди без магического дара.

Однако больше всех её интересовали драконы. Их было много, чуть ли две третьих от общего населения Закхарии,

как сказал Римор.

В дрожь бросало, когда Ленси видела прогуливающих по аллеям сада и улицам матерей с детьми – надеждой продолжения их рода. Всех их Моэль отыскал и привёл сюда из других миров, в которые больше века назад из родного мира драконы были вынуждены бежать от охотников ордена Инквизиции.

Он спас жизни многих, заплатив за это слишком высокую цену.

Теперь эта мутная история коснулась и её. Валенсия не желала терять мужчину, которого до сих пор так и не смогла забыть, продолжала любить, несмотря на внутренние заветования.

Моэль отвоевал слишком много места в её раненом сердце.

Ленси остановилась, как вкопанная. Эмоции ошеломили. Она не готова его так просто отпустить.

Ни теперь, когда ей стала известна его тайна и причины, почему он так подло обошёлся с ней в то роковое утро несколько лет назад.

Не позволит ему умереть и лишит их будущего! Они ведь могут еще быть счастливы вместе.

А как же их нерождённый ребёнок? Его Моэль лишал шанса на существование, даже её не спросив! Лишал их обоих выбора.

По краю сознания растекалась тихая ярость. Ну уж нет...

она не готова опустить руки и сдаться, как это сделал песчаный дракон. Выход есть всегда! Даже из самого отчаянного положения.

Его просто нужно найти. И она найдёт!

А что до начертанного рока?.. Ленси в такую чушь не верила. Всегда можно найти лазейку и изменить ход событий. Землю перевернёт, но отыщет способ обойти и обмануть судьбу.

Однако с этим она одна не справится.

– ...леди Валенсия? – обеспокоенный голос Римора вторгся в мысли, отвлекая от размышлений. Похоже он уже не в первый раз звал, а она не слышала, погруженная в омут своей боли.

– То, что вы рассказали мне о Моэле, пока останется между нами. Он не должен знать, что мне всё известно.

Проницательный хранитель библиотеки нахмурился, сразу заподозрив, что она что-то задумала. Пришлось пояснить:

– Моэль хочет вернуть меня в родительский дом. Вы должны помешать этому случиться. – Повернувшись к Римору всем корпусом, Ленси преградила ему дорогу и схватила растерявшегося мужчину за руку.

– Но как я могу помешать?

– Помогите мне спасти его! – горячо воскликнула, внутренним чутьём ощущая приближение своего упрямого дракона, он стремительно летел, рассекая небо над пустыней. – У меня есть план, но для его выполнения мне требуется ва-

ше участие.

«Хлоп!» «Взмах!» «Хлоп-хлоп», – вскоре вдалеке послышались мощные хлопки крыльев. Огромная крылатая фигура Моэля пронеслась над Закхарией, накрыв город тенью.

Нужно было торопиться договориться с хранителем библиотеки, пока король их не услышал. А в том, что Моэль непременно явится сюда к ним разбираться не вызывало сомнений.

Сердце взволнованно колотилось. Счёт пошёл на секунды.

– На что вы готовы пойти ради жизни друга, Римор? – серьёзно спросила Ленси, всматриваясь в не менее серьёзное лицо черноволосого мужчины.

– На многое, – кивнул, следя краем глаза за финтами своего правителя над королевством. Он уже почуял и искал их местонахождение. Безошибочно описав в небе над садом круг, Моэль глухо заревел и пошёл на снижение.

Был не в духе, судя по грозному рёву и дерганым движениям. И Ленси и Римор поняли, что кому-то из них сейчас явно не поздоровится.

– Что я должен сделать?

Валенсия беззвучно прошептала ответ одними губами.

В следующее мгновение их обдало облаком пыли – король обернулся в человека и ступил на твёрдую землю уже ногами.

– Отойди-и от неё, Римо-ор-р-р! – Гаркнул, и свой голос ему показался чужим.

Непривычное чувство ревности яростью облизнуло сердце, та клокотала в груди, затмила кровавой пеленой разум, подначивая творить глупые поступки, о которых после он пожалеет.

Король смерил гневным взглядом сначала их сцепленные руки, а потом и саму Валенсию. Словно опомнившись, она разжала пальцы и испуганно попятилась от них обоих прочь.

– Успокойся, Моэль! – попытался вразумить друг, но Бернелл не желал его сейчас слушать, хотелось иного.

Знал, что между ними ничего не было, да и не могло. У друга семья за плечами, сын. Однако кулаки нестерпимо чесались набить Римору морду за то, что просто посмел коснуться Валенсии!

– Моэль! Приди в себя, тебе следует остыть! – он встал на пути к паре, лишь сильнее этим взбесив, чем успокоив.

Взмахнул рукой и отпихнул друга в сторону, чтобы ненароком не искалечить. Римор проломил спиной стену каменной беседки.

– Не вмести-ивайся-я, – прошипел, делая шаги по направлению к пятившейся Валенсии. Ощущал её страх, как свой, понимал, что пугает, но никак не выходило обуздать гнев.

Она озиралась, выискивая ходы отступления, не зная куда податься в незнакомой местности и спрятаться от него.

Раздались шепотки невольных свидетелей, присутствующих на улице. Его люди всполошились, ощущая отголоски его злости и не узнавая его. Не понимая причин настроения.

Женщины задвигали детей за спины и уводили их ближе к дворцу.

Моэль едва обратил на них всех внимание, всё его существо сконцентрировалось на одной мысли: Ленси принадлежит ему, она его женщина. Его пара!

Дракон рвал и метал в клетке подсознания, требуя поймав её и заявить права. Надеть наконец на запястье родовой браслет, чтобы каждый мужчина знал, чья она и даже не смел дышать и смотреть в её сторону.

– Беги..те, – прохрипел ей Римор, лежа в гряде обломков. К нему уже спешили на помощь.

А Валенсия, сорвавшись с места, бросилась на утёк по мощеной брусчаткой дорожке. Пронеслась мимо округлого фонтана и свернула на алею, ведущую к лабиринту, своим бегством лишь распаляя охотнический инстинкт.

Моэль довольно оскалился, их истинная по незнанию сама побежала в ловушку. И ринулся по её следу.

...Валенсия бежала в лабиринт целенаправленно, собираясь увести разъярённого короля подальше от лишних глаз. В таком состоянии он мог навредить, а в саду было много детей и женщин.

Высокая изгородь лабиринта подступила внезапно. Ленси пронеслась мимо распахнутых кованых ворот и сразу по наитию свернула налево. Если повезёт, если она не запутается в хитросплетениях ходов, то выскочит с противоположного выхода и вернётся в покои Северной Башни.

Запрётся внутри. А когда Моэль остынет, то они с ним серьёзно поговорят.

Один поворот. Дуга кольца. Длинный коридор и снова поворот. Позади Валенсия слышала приближающийся топот дракона – он догонял!

Нельзя позволить ему поймать себя, иначе план полетит коту под хвост.

А так хотелось... чтобы сделал король в этом случае? Накажет? От мыслей, как он мог её наказывать щеки обдало жаром.

Или же запрет на сто замков. А этого Ленси никак не нужно.

Ускорилась, бежала, до не приличия задирая подол платья. Нырнула вправо, затем влево и упёрлась в тупик. Нет!

Немедля повернула обратно и едва успела заскочить в другой проход прежде, чем Моэль настиг то место, где она была.

– Далеко тебе не убежать, – донеслось в спину. Он не спешил, давая ей фору. Играл, как хищник с добычей, лениво преследуя.

Если бы не блокирующие магию браслеты, то обернувшись бы мышью и скрыться из Закхарии не составило бы труда.

Перед глазами все ходы сливались, Ленси петляла зайцем, пытаясь оторваться, но вскоре везенье закончилось. Следующий виток лабиринта снова привёл в тупик.

– Попалась, – своей широкой фигурой Моэль загородил

проход.

Ленси досадливо цыкнула, ощутив дежавю. Только в этот раз они с королем не в лесу.

Он шагнул на неё, Ленси отскочила назад, так они двигались, словно в каком-то диком танце, пока она спиной не коснулась обстриженных ветвей изгороди.

Моэль приблизился и встал вплотную. Руки по обе стороны от её плеч поставил, с силой сжимая хрупкие ветви кустарника, чтобы не касаться тела пары. Манила до одури!

Хотелось стиснуть её в руках до хруста в позвонках, впиться в податливые, сочные губы и целовать, целовать без усталости. Наслаждаться шёлком золота волос, запахом!

Дракон понукал схватить её и присвоить, тяжело было сопротивляться влечению. Все силы на это бросил.

Зрачки Моэля были вытянуты в тонкую полоску.

Смотря в его драконьи глаза, Ленси слепла от ярости, злости и желания обладать, но не закрывала своих. Глубоко и хрипло дыша, стиснула кулаки и с вызовом посмотрела ему в лицо.

– О чём вы говорили с Римором? – прошипел, обдавая кожу горячим дыханием. Веки подозрительно сузил. – Что ты делала в библиотеке?

Ясно, слуги уже донесли. Переживает, что узнала его тайну?

– Решила подыскать чем скрасить досуг, там и познакомилась, Римор оказался интересным рассказчиком. Мне те-

перь и с мужчинами поговорить нельзя?! Ты-то от меня сбежал! Отказался! – гордо вздернув подбородок, перешла в нападение. – Гулять тоже запрещено? Так я себе мужа никогда не найду.

Злость на Моэля придавала сил для противостояния. Валенсия сказала последнюю фразу, чтобы отвлечь его от подозрений, однако это возымело совершенно неожиданный результат.

– С ним нет, – процедил чуть ли не рыча король. Отголоски ревности ещё жгли в венах, и Ленси своими заявлениями совсем не помогала.

Лишь на мгновение представил её в объятиях другого, как нутро будто кипятком ошпарило. Никогда до этой минуты даже не задумывался о подобном.

Не бывать тому! Дракон гневно взревел, раскалывая сознание и перехватывая контроль над телом. И в этот раз Моэль не смог подавить его волю.

– Ни с кем нельзя! – хрипящий крик- полурык вырвался из глотки, напугав Ленси.

Каждой своей клеточкой тела ощутил, как она испуганно вздрогнула рядом с ним, однако вдруг парировала с не меньшей злобой:

– Ты не имеешь права запрещать мне с кем мне быть и кого любить! Может ещё запрёшь под замок на веки вечные?! – толкнула его ладонями в грудь, а лучше бы ударила. Отрезвила.

– Нет, поступлю гораздо надёжнее.

Руки зажили отдельной от воли хозяина жизнью. Моэль сам не понял, как стянул со своего запястья родовой браслет, словил её ладони в свою и надел браслет ей на левое запястье.

Выгравированные вихри на серебряном ободе вспыхнули жёлтым светом, металл потеплел и сжался до нужного размера, плотно обхватывая нежную кожу.

Король остолбенел, осознав, что только что сделал.

И Валенсия ошеломлено застыла, не понаслышке знала, что это за браслет и чем его ношение ей грозит. У матушки Каяны и тетушки Аминель были подобные украшения от их истинных пар.

С ними дракон отыщет своих избранниц даже на краю света.

Они встретились с Моэлем взглядами. Оба растерянные, а глаза короля вновь стали обычными. Его дракон сделал, что хотел, и довольный своей выходкой вернул контроль над телом человеческой половине.

Гнев схлынул, словно его и не было. Ленси обмякла, оцарапав лопатки о ветки. Моэлю пришлось её подхватить за плечи, чтобы не упала.

С горечью она поняла, браслет он отдал не осознанно, просто так пожелал его дракон. Тем сильнее гложила обида.

– Это ничего... не значит, – подтвердил повелитель юга, всматриваясь в побледневшее лицо Ленси. – С ним я буду

знать, где ты находишься. Только и всего.

И от боли, которая плескалась в её голубых глазах, он ощутил себя последним мерзавцем. Раз за разом причиняет своей истинной боль, не достоин он быть ей парой!

Нет иного выхода. Пусть считает его подонком, зато останется жива. Судьба обошлась с ними крайне жестоко.

– Готовься, завтра с рассветом мы полетим в Пирейск. Я отвезу тебя в замок Нортэмов, – решительно произнёс, ожидая возражений, однако Валенсия удивила.

– Хорошо, – покорно согласились, взгляд её был устремлён в пустоту.

Глава 8. Тайны пустыни. Руины

Небо раскинулось в выси широким шатром. Безмятежный океан песка простирался, насколько хватало глаз, безмолвный и недвижимый, грозящий в любую минуту разразиться ужасной бурей. Но пока пустыня была тиха и чиста, излучая иллюзию мира и покоя.

Укутавшись в неприметную серую мантию, Валенсия шла навстречу просыпающемуся солнцу. Оно только начинало выкатываться из-за горизонта, освещая рассветным маревом вершины барханов и нагревая воздух.

Позади мили пройденного пути, большую часть которого Ленси преодолела в облике быстрого гепарда. Усталость молотом давила на плечи, периодически Ленси останавливалась, чтобы передохнуть или сменить форму на другого зверя пустыни.

С рассветом на отдых времени не осталось.

Моэль уже наверняка обнаружил её отсутствие в покоях Северной башни и сейчас разбирается куда она могла деться. Вытрясает душу из стражей и хранителя библиотеки.

Римор рисковал потерять доверие друга, вступив в сговор с ней, но пошёл на это, чтобы дать Валенсии возможность добраться до затерянного храма среди песков.

Как только на крепость с городом опустились густые сумерки, Римор прокрался в её покои тайным ходом, миновав

приставленную к дверям охрану. Вернул ей арсенал оружия с инструментами и принёс подходящую для пустыни одежду, а также флакон с кровью Моэля, благодаря которой можно расщелкнуть антимагические браслеты с запястий.

Однако король сразу почувствует разрушение вязи чар и смекнет, кто помог организовать побег, поэтому было решено избавиться от них за пределами Заххарии.

Римор показал некоторые тайные выходы из дворца и слепые зоны, которые не просматривает стража. Валенсии пришлось положиться на свои навыки и ловкость, натренированные в ордене.

Не составило особого труда выпорхнуть из крепости незамеченной, затеряться среди городских улиц и добраться до лаза в оградительной стене.

Снующие снаружи в песках гигантские чёрные скорпионы с пауками не тронули, специальным порошком Валенсия скрыла свой запах. Как только она перемахнула за гребни высоких дюн, то сняла браслеты и обратилась в гепарда.

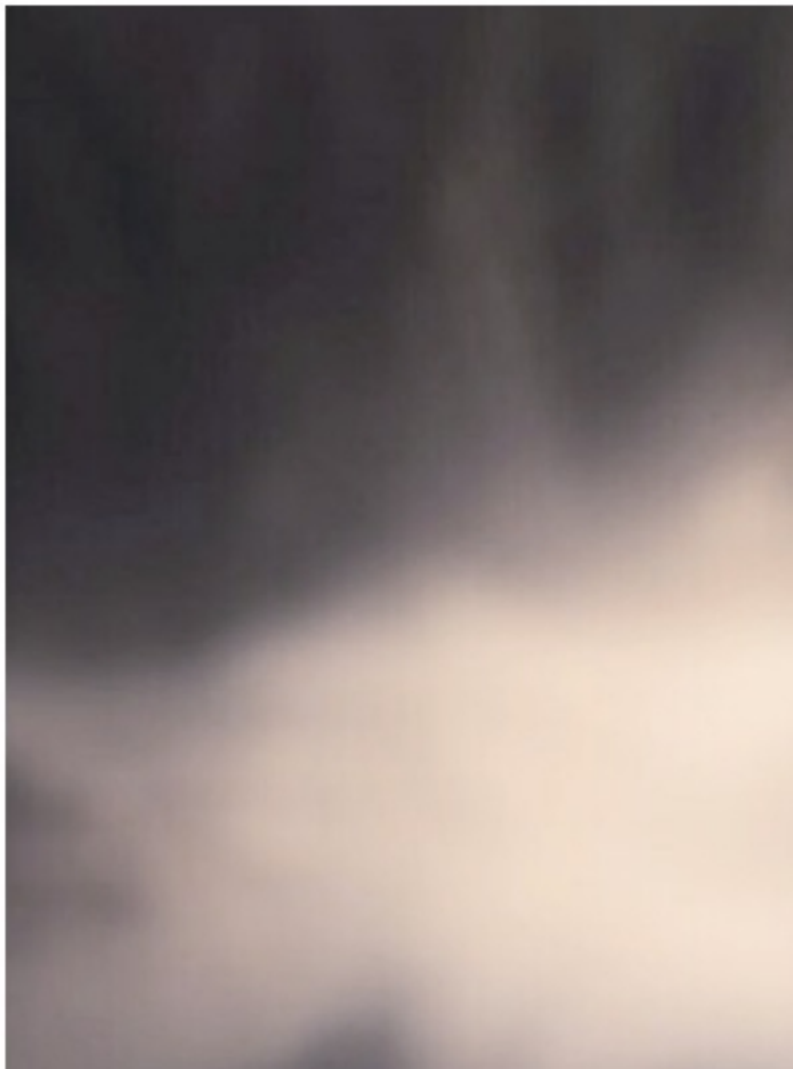
С этой минуты пошёл отчёт, насколько скоро Моэль поймёт, куда на самом деле она направилась.

Ленси обставила всё так, что её следы поведут в иную сторону, будто она очаровала Римора, он выпустил её, и она поспешила вернуться в орден. Римор посчитал, что такой вариант вполне может сработать на фоне ревности короля, и это даст ей фору.

Оставалась последняя и пожалуй самая главная проблема

– родовой браслет дракона. Маяк по сути.

Тут они с хранителем библиотеки сделали ставку на то, что чутьё Моэля сработает со сбоями из-за проклятья, и он не сразу кинется в погоню в нужную сторону...

...Поиски руин храма древнейшей цивилизации магов Прародителей для Валенсии затянулись. Солнце уже высоко встало над горизонтом, припекало до изнурения, а она так и не нашла, то зачем пришла.

Римор набросал приблизительные ориентиры его местонахождения, однако белые пески будто нарочно не желали пускать в обитель тайн и загадок древности чужачку. Ленси не сдавалась, искала, сверяя увиденные приметы камней и очертания скал с заметками дракона хранителя.

Обернулась орлицей и поднялась под самые небеса, озяря округу зорким глазом и вскоре наткнулась взглядом на искомое.

Частые бури пустыни засыпали храм по самую верхушку, её-то Валенсия и заметила на склоне бархана. Осталось раскопать вход.

Магией воздуха или земли Ленси не обладала, её стихией был огонь, поэтому она прибегла к звериным когтям. Потратив на это драгоценные минуты, вырыла для себя проход до дыры в стене храма и юркнула лисой в узкий лаз.

Вновь встав собой, зажгла огонёк на ладони и двинулась вперед.

Ступала осторожно, опасаясь нарваться на охранные ловушки, установленные Прародителями во избежание расхищения сокровищ и рукописей.

Воздух в храме пусть и пах стариной, тяжелой и затхлой,

но тем не менее дышалось на удивление сносно. Стены внутри были из гранита, а все туннели сделаны из известняка. Тот, по которому Валенсия шла, изогнулся несколько раз и потом расщепился на трое.

По наитию свернула в правый «рукав» – он оказался узким, пришлось протискиваться по нему боком, склонив голову, пока ход не превратился в большую комнату с высоким потолком.

Перед ней предстала зала с древними сокровищами – статуи, горы золотых монет, лампы, блюда, ожерелья и браслеты, самоцветы и прочее. Свет от магического огня отзеркаливал от каждой вещицы, рассеяв мрак и осветив помещение.

Драгоценности её не интересовали. Она здесь за другим.

Внезапно по стенам прошла дрожь. С потолка посыпался песок и мелкие камушки.

Валенсия замерла, прислушиваясь к звукам и пытаясь определить их природу. Приближение Моэля она не чувствовала. Значит, вероятно это землетрясение из-за зачинавшейся бури.

Если так, следует поторопиться.

Ленси сделала шаг, как тряска повторилась, но уже сильнее: посыпались, зазвенели монеты, попадали предметы, угрожающе заскрежетал потолок. И Ленси бросилась в укрытие под опорные балки прохода.

Не добежала. По неосторожности наступила на механизм

с ловушкой, в результате чего перед ногами разверзлась пропасть, и Ленси провалилась вниз.

Интуиция завопила об опасности.

Подавив панику, в последний момент Валенсия успела с ориентироваться и выбросить в сторону верёвку с крюком.

Скрежет стали.

...Крюк зацепился за что-то, её тело дёрнуло в сторону, но верёвка вдруг оборвалась, словно её чём-то срезали, и Ленси свалилась в воду.

Вынырнув на поверхность, жадно хватая ртом воздух, подтянулась за каменный борт и вывалилась на спину из водосточной канавы на твёрдую поверхность.

Грудь саднило, Ленси откашлялась и раскрыла глаза – в гробнице стало гораздо светлее, и воздух посвежел, должно быть песчаная буря стрясла часть насыпи с храма.

Верёвку обрезало торчащими из стен крупными удлинёнными лезвиями, а взглянув в сторону, Валенсия изумлённо изогнула брови, увидев, что чуть не свалилась на острые железные колья...

Вот так удача.

Однако разлеживаться некогда. Король юга мог заявиться сюда в любой момент и помешать исполнению её плана. Поиски продолжились.

Мокрая одежда неприятно липла к телу, утяжеляла, мантя мешала движению, холод медленно, но верно заползал под кожу.

Валенсия выбралась из помещения с ловушкой в следующий каменный коридор, который располагался ниже уровнем, в нём температура резко упала, а воздух стал ещё влажнее. Тянуло поземкой, сквозняк скользнул по ногам неприятной дрожью.

Чтобы высушить одежду и согреться, Ленси пустила по телу языки стихийного огня и пошла дальше, но туннель вскоре резко оборвался. Перед ней выросла бледно-желтая стена. Отсветы огня осветили квадратную тёмную дыру в полу и часть убегавшей вниз каменной лестницы.

– Ну, теперь – вниз, – прошептала, нарушая образовавшуюся тишину, и стала спускаться, надеясь что благополучно отыскала вход в усыпальницу воинов хаоса.

Сделала с десяток шагов, ступенька за ступенькой, как вдруг острый слух уловил то, что выпадало из общей картины. Пронзил до костей хорошо знакомый страх - она услышала звук шагов в коридоре выше, в котором никого не должно быть.

...В гробнице она не одна.

Более того, кто-то пытался подстраиваться под такт её поступи, маскируя свою, потяжелее. За ней шёл определённо мужчина.

И это не галлюцинация от нехватки свежего воздуха. Сверху действительно кто-то был, и он также замер на месте.

Однако Валенсия по-прежнему не ощущала чужого присутствия. Не дракон это был. И вряд ли Моэль стал бы скры-

ваться, скорее наоборот, настиг и принялся читать мораль, что ей не нужно лезть в историю с проклятьем, и поволок бы её наружу.

Человек ли наверху? Или сущность пострашнее, к примеру, из глубин храма, которую она по неосторожности попробовала?..

Ленси обернулась, получше взглядеться в темноту проёма над лестницей. Никого. Если там кто и был, то действовал преследователь умело, не показываясь в поле видимости.

Что ж она тоже не лыком шита.

Сбежав вниз ещё с десятков ступеней, Ленси обернулась мышью и рванула вверх, эхо её человеческих шагов продолжало звучать и отскакивать от каменных стен, убегая вглубь подземелья. Валенсия рассчитывала, что разоблаченный преследователь кинется за ней следом по лестнице.

Однако выскочив в туннель... никого не увидела. Исчез!

Или она надышалась ядовитых паров в ловушках гробницы, вот и мерещится всякое, чего нет на самом деле. Или... Валенсия не знала что «или».

Стоять, гадать времени не было, мышью Ленси побежала вниз, внимательно прислушиваясь к окружающим её звукам, но больше чужих шагов не слышала.

Передвигалась она по нижним каменным коридорам в облике грызуна, запутывая вероятного преследователя, если таковой всё-таки был. По пути встретилось несколько ответвлений от главного прохода, еще один туннель уводил

вправо, потом другой – влево, но интуиция гнала Валенсию прямо вперёд. И не зря.

Так она вновь добралась до развилки ходов. Выбрала левый, однако стоило ступить в темноту, как на стенах разом вспыхнули зеленым светом древние охранные руны.

Дыхание Ленси перехватило, а тело свело болезненной судорогой оборота. В следующее мгновение она вновь стала собой, рухнула без сил на колени и ладони, разбивая кожу до ссадин, зашипела и стиснула зубы, стараясь издавать как можно меньше шума.

В туннеле на всякого входящего, без исключений, накладывалось заклятье истинного облика и запрет на использование магии – очередной сюрприз от магов Прародителей.

Это могло означать лишь одно - она на верном пути, она близка к усыпальнице!

Песчаный пол хрустел под подошвами сапог. Магия бесновалась, вилась жгутами и перетекала под кожей, но не откликалась на зов.

Всё чувства Ленси обострились, она внутренне напряглась и осторожно стала продвигаться вперёд, готовясь к встрече с установленными древними ловушками.

Впереди поджидала смертельная опасность...

Перед ней и позади – чернота бесконечного туннеля. И вдруг... раздался шелест металла: «Вжих!» «Вжих!» Ритмичные звуки.

Валенсия не понаслышке знала, что может издавать такие.

Впереди что-то серебристо блеснуло, «Вжих» прозвучал ближе. Ленси достала из сумки пропитанный горючим факел и зажгла его с помощью кресала и кремния, прихваченных с собой на всякий случай. Вот игодились.

Огонь ожидаемо осветил расширяющийся с каждым шагом коридор с тучей пыльной паутины и ловушками.

Первым шёл ряд маятников.

Приметив специальные ниши для огня на стенах, Ленси опустила факел на несколько секунд в каменные чаши, зажигая освещение, и по цепочке огонь расползся вдоль всего коридора.

В следующее мгновение с характерным скрежетом и лязгом активизировались остальные ловушки. Похоже пламя являлось пусковым механизмом.

Валенсия криво усмехнулась, и почему не бывает всё просто?

Но стоило отдать должное учителям ордена Террака, незря они гоняли их на тренировках по полосе препятствий до седьмого пота.

Итак, поехали! Первое, третье лезвие... седьмое, Валенсия проскакивала вперёд, уворачиваясь от острых огромных ножей. Ещё пять.

Браслет на руке зазудел, но она едва обратила на такую мелочь внимание. Миновав последний маятник, Ленси выскочила на площадку, где из пола выдвигались и втягивались

стальные шипы, а из отверстий в стенах хаотично вылетали стрелы.

Не просчитать траекторию стрел и количество, но появление шипов можно.

Что ж, придётся вновь рассчитывать на удачу. Выудив из голенищ сапог два кинжала и направив их остриём к локтям, Ленси бросилась вперёд. Ставила ногу в то место, где в камень только что втянулся шип, и перебегала к следующему, попутно пригибалась и изворачивала своё тело змей, ускользая с линии атаки стрел, некоторые отбивая кинжалами.

Парочку всё же пропустила...

Одна прошла остриём наконечника по касательной по левому боку, другая угодила в правое бедро.

Вскрикнув от боли, Валенсия оступилась, шип продырявил полу мантии, крепко удерживая и не давая двигаться дальше. Сцепив зубы, Ленси отбила летящие в неё стрелы сразу с трёх сторон и уклонилась от четвёртой, та, распоролa ленту на кончике косы, отчего светлые волосы рассыпались по плечам и спине, заслонив обзор.

Не медля Ленси расстегнула фибулу, скидывая мантию, и, прикусив внутреннюю сторону щеки до отрезвляющей боли, чтобы иметь возможность двигаться, обломила древко стрелы и рванула вперёд. До конца ловушки осталось проскочить два пролёта.

Сделать это оказалось сложнее, чем представлялось.

Раны саднили, нога пульсировала острой болью, но тем не

менее Валенсия смогла. В последний момент перепрыгнула траншею, сгруппировалась и кувыркнулась через себя, как показалось, на безопасный прогал.

Ударившись лопатками и затылком о стылый камень, Валенсия распласталась на спине и только собралась перевести сорванное дыхание, как прямо с потолка рухнули новые лезвия маятника.

Ленси в ужасе распахнула глаза, понимая, что не успеет от них увернуться...

Два удара сердца растянули несколько мгновений в вечность.

Лезвия всё ближе...

В зверя не обернуться...

Неужели... это конец?

Краем глаза заметила скользнувшую по стенам смутную тень. Сильные руки подхватили под спину и колени, прижимая к твёрдой груди, рывком поднимая тело Ленси с каменного пола, и затем спаситель отпрыгнул вместе с ней на руках с траекторий ударов ножей.

«Дзинь!» Скрежет. «Вжих!» Лезвия прошлись в дюйме от пола, где только что лежала Валенсия, и с лязганьем втянулись обратно в свод потолка.

– Умх... – скривившись, простонала от боли, стрельнувшей спазмом в ногу при жёстком приземлении. Подняла голову, чтобы взглянуть на того, кто спас её от верной гибели, и так и продолжал удерживать на руках.

Встретилась со стальными глазами, в которых полыхала ярость с бешенством.

– М..моэль? – слетел с губ сиплый вздох.

– Я. А что, беглянка, ожидала увидеть кого-то другого? – пробасил с рыком дракон.

Таким злым короля белых песков Ленси ещё не видела никогда. Черты его лица заострились, желваки ходили ходунном, ноздри раздувались от свирепого дыхания, а мужские губы были сжаты в плотную полоску.

...За праведным гневом Моэль прятал страх за неё. До сих пор сердце надрывно колотилось в груди, едва ли не выламывая рёбра в испуге за истинную.

Нутро свело судорогой от мысли, что ещё бы несколько секунд и потерял её!..

– Ты чем вообще думала, когда в подземелье полезла-а?! – заорал не своим голосом, не в силах совладать с обуревающими эмоциями. – А если бы я не успел?!

На несколько мгновений повисла оглушающая тишина, всю пропитанная укором.

– Я... – Ленси понимала, что виновата, но не растерялась и тоже повысила тон, иначе дракон насыдет и пройденный ей путь окажется зря. – Я полезла сюда найти способ тебя спасти!

– Вопиющая глупость! Ты едва не погибла! – раздражённо парировал.

– Ну а ты, – зашипела на него дикой кошкой, выворачива-

ясь из рук и спрыгивая на песчаный пол. Зубы сцепила, нога стрельнула болью, но в сердце боль кипела куда сильнее.

И пока Моэль не опомнился, пошла в наступление, ткнула указательным пальцем ему в грудь и с накопившейся в душе злобой проговорила:

– Ты разве не отчаявшийся глупец, который опустил руки и смирился с неизбежной кончиной?! Решил значит поиграть в благородство, пожертвовать собой! – снова с силой толкнула опешившего короля обеими руками, заставив отшатнуться. – Меня ты спросил, хочу ли я этого?! Согласна ли терять тебя?!

Пихала его, била в грудь и по плечам кулаками, вынуждая отступать дальше к известняковой стене, вымещая протестом всю боль и ярость за свои пролитые слёзы, с которыми жила последние годы не зная правды.

– Ты лишил меня права выбора! Я уже давно совершеннолетняя и имею право сама решать свою судьбу. А нашего нерождённого ребёнка? Его ты тоже приговорил, даже не дав ему шанса на существование!

Моэль молча сносил удары и слушал обвинения Валенси.

– Ты причиняешь боль своему окружению. – Она тяжело и хрипло дышала. С горечью понимала, что её гневная тирада не достигает цели. – И драконы, и простые смертные люди переживают за тебя, а ты кормишь их ложью! Ты погряз во лжи! Запутался в её паутине, поставив на своей жизни

крест...

Взгляд песчаного дракона потемнел, стал мрачнее грозовой тучи. Веки сузились, на скулах заиграли желваки... она не понимала.

Не ощущала раз за разом, не видела собственными глазами в постоянных кошмарах, какого это хоронить любимую женщину и мёртвого крохотного сына!

Своими руками рыть им могилы! Ей! Ладони сжал в кулаки.

Пророчество неизбежно. Разве мог Моэль допустить воплощение кошмара в реальность?.. Да ни за что! Лучше самому сдохнуть!

И плевать ему на весь мир, если их двоих не будет рядом...

– Тебе придётся считаться с моим выбором, – его голос прозвучал словно сталь, холодный, острый, бездушный. – Смирись уже наконец, Ленси. Другого выхода нет.

– Выход есть всегда, Моэль! – выкрикнула в нахмуренное лицо. – И я это тебе докажу, я стану сражаться с самой судьбой за наше будущее!

Резко наклонившись к полу, Валенсия сгребла в ладонь пригоршню песка и кинула дракону в глаза, ослепив его, а затем бросилась наутёк вглубь прохода подземелья гробницы.

От неожиданности Моэль не успел увернуться.

– Ленси, зараза... стой! – прошипел, потирая режущие

от песчаных крупинок глаза. Мотнул головой и зло рыкнул. Провела его!

Рванул за ней. В выложенные гранитным камнем коридоры проникал солнечный свет с тех пор, как он в драконьем обличье взмахами своих крыльев раскопал руины храма магов Прародителей. Древние построили гробницу замысловато, по всей лабиринтовой паутине туннелей сохранялся доступ к свету, за исключением нескольких камер.

Спина и светлые волосы Валенсии мелькнули за углом поворота.

Моэль ускорился и нагнал её, легко ухватил за предплечье. Бестия вновь вырвалась из захвата, уколов его в болевую точку на запястье иглой, и отскочила на несколько шагов, встав в боевую стойку.

– Серьёзно намерена драться со мной? – многозначительно приподнял брови. Скосил взгляд на расцарапанный бок и правое бедро, из которой до сих пор торчал обломок стрелы, наверняка причиняя боль при каждом движении.

Едва на ногах держится!

– Не дури, Ленси, ты ранена.

Она ничего не ответила, лишь прищурила свои красивые глаза, наблюдая за ним с настороженностью, готовая отстаивать свои убеждения до конца.

Ради него.

Упёртая. Сильная. Прекрасная в своей ярости.

Повелитель драконов восхищался её твёрдой решимо-

стью, только всё будет так, как он сказал...

– Игры в догонялки окончены.

В следующее мгновение бросился на неё, занёс руки в обманном манёвре, словно собирался схватить за плечи, а сам в последний момент присел и провёл выпад с подножкой.

Валенсия упала спиной на насыпь песка. Моэль навис сверху, прижал тяжёлым телом, тесно оплетая её ногами. Она попыталась вырваться, но он только усилил захват.

Ленси выбросила руку к его мощной шее, желая вырубить дракона ребром ладони по сонной артерии, однако Моэль предугадал это движение и отстранился назад, она царапнула лишь кожу ногтями.

А он словил её обе руки в свою одну и завёл их ей за голову, прижав к полу.

– Добегалась... – прошептал на ухо, опалив лицо и тонкую шею горячим дыханием.

Пряный мужской запах обволакивал. От близости дракона у Валенсии закружилась голова.

– Чтоб тебя! – из простого упрямства резко приподняла таз, надеясь скинуть противника. Известный прием самозащиты ожидаемо не сработал. Попробуй свали эту скалу мышц!

– Уймись, – пробурчал тихо и хрипло, провёл колючим подбородком по её щеке и усилил захват, вминая Ленси в насыпь песка.

Она задохнулась от его напора, его силы. Часто задышала,

теряясь в своих ощущениях и пытаюсь справиться с охватившим её смятением. Король был тяжелым, слишком тяжелым.

Твёрдым и горячим. Своим поведением и прикосновениями повернул ток мыслей в совершенно иную сторону, неправильную, лишнюю сейчас.

– Отпусти, – прошипела, делая безуспешную попытку освободить руки. – Моэль, отпусти!

К удивлению Ленси он послушался. Ослабил захват, медленно отклонился и провёл подушечками пальцев по её левой скуле, щеке и коснулся приоткрытых губ, прошептав с горечью в низком, охрипшем голосе:

– Мне жаль, что у нас всё так вышло... но иного пути нет. Исполнение пророчества нельзя избежать.

– Ты... не прав, – упрямо выдохнула, сгорая внутри от его мрачного взгляда, в котором потухла воля к жизни. – Всегда есть надежда, что его смысл может быть неправильно истолкован.

– Не в нашем случае, Валенсия. Многие старейшие мудрецы читали и переводили эти фразы: итог один. – Возразил, но подавился следующим словами, заметив, что по её лицу пробежала гримаса боли.

– А я верю в это... – шепнула. Перед взором Ленси внезапно всё закружилось, глаза закатились, и грудь разорвало влажным кашлем. С кровью.

– Демоны пустыни... – выругался Моэль, увидев алые струйки в уголках её рта.

Бегло осмотрел её слишком бледные щёки и раны. Кровь сильнее хлынула из рассечённого бока и уже пропитала его рубашку. В нос ударил пряный, гнилостный запах, характерный яду.

Стрелы древних были отравлены!

– Этого ещё не хватало, – глухо произнёс. – Держись!

Аккуратнее подхватив драгоценную ношу на руки, быстрыми шагами Моэль направился дальше по туннелю в поисках воды. Где-то здесь, рядом должен быть подземный источник.

– Ленси?... Ленси! Не отключайся!

Перед глазами Валенсии плыли стены и потолок, рисунки на стенах сливались в единый непонятный узор, голос короля звучал то тише, то наоборот звенел набатом, разрывая барабанные перепонки.

– Ленси-и?... Ты меня слышишь? – беспокоясь звал, быстро перемещаясь по туннелю и оглядываясь по сторонам. – Ну же, говори со мной!

Она пыталась ответить, но язык не слушался, ворочался вяло и с каждым мгновением немел. Во рту появился горьковато-кислый привкус, бок начал печь, в правой ноге тоже снижалась чувствительность.

Дело было плохо...

Не успеют дойти до источника. Моэль занёс её в какой-то каменный карман с пробоиной в высоком своде, через которую проникал тусклый голубовато-серый свет, и уложил

Ленси на прямоугольный камень.

Рывком разодрал штанину и ужаснулся от вида воспалённой багровой кожи с почерневшими венами.

Туго перетянул бедро выше места повреждения ременной перевязью, замедляя распространение яда в токе крови. Отрезав кусок от ремня с ножнами, в которых Валенсия хранила метательные ножи, прислонил его к её приоткрытым губам.

– Сожми зубами, я сейчас вытащу стрелу и обработаю раны.

Ленси послушно прикусила кожу ремня, и как только она это сделала, Моэль без предупреждения дёрнул за древко. По подземелью разлетелся её крик боли, смешанный с мычанием.

– Тише, девочка, потерпи. Ты молодец... – стёр капли слёз из уголков её глаз.

У него самого внутри давило между рёбер и время от времени что-то ёкало под лопатками с тех пор, как она сбежала из королевства, а он пустился по её следу.

Снова она страдает из-за него...

Дыхание Ленси вдруг стало поверхностным и частым, мычание затихло – потеряла сознание. Яд действовал на организм слишком быстро, парализуя тело.

Бледная, как выжженные солнцем пески пустыни, она лежала на камне, руки и ноги стали ледяными, а губы потеряли яркость и посинели.

– Валенсия?.. – прохрипел, угрюмо нахмурившись. Похлопал по бледневшим щекам, но привести в чувство не получилось.

Приложил два пальца к шее, проверяя пульс: тот слабел с каждым мгновением, а удары девичьего сердца затихали...

– Демоны пустыни! – позвоночник ошпарило огнём. Моэль почувствовал, как связывающая его с парой нить начала сокращаться и биться в судорогах, собираясь вот-вот оборваться.

Но он не позволит! Усилием воли направил свои собственные неподатливые силы, подпитывая эту связь, пока нить не перестала надрывно дрожать.

От страха за истинную дракон внутри отчаянно взревел: они её теряли!

Из-за наложенного заклятья на подземелье использовать магию было невозможно. Оставался единственно верный способ вырвать Ленси из лап смерти.

– Хуже уже не будет. Прости за это.

Не мешкая, Моэль полоснул лезвием ножа по своему запястью и занёс над раскुरоченным бедром Ленси: тёмная, вишнёвая кровь закапала в глубокую рану, зашипела, запузирилась. Прodelал тоже самое с порезом на боку.

Чаша жизненных весов Валенсии пошатнулась. Королю оставалось лишь ждать в какую сторону получится перевес.

Драконий огонь в её крови либо выжжет яд, либо... испепелит её изнутри.

Время невыносимо тянулось, как смола. Моэль ждал, периодически измерял пульс на руке Ленси и следил за малейшими измерениями в её состоянии.

Уселся на каменный пол, сгорбился, как старик, прислонившись о прохладный шершавый камень спиной и схватился за голову. Он готов был рвать на себе волосы от бессилия, но приходилось мучиться в ожидании. Винить себя в случившемся.

Недоглядел. Не смог удержать. Оградить от беды.

Поздно подоспел...

Так страшился будущего, что не уследил за настоящим, коварная судьба вывернула всё иначе, бросив Валенсию намного раньше за грань между жизнью и смертью.

Когда это произошло? Когда он понял, что без Ленси никак и никуда? Что не сможет позволить себе опустить её, чтобы обрела счастье с кем-либо другим.

В пышных садах Закхарии, когда приревновал её к Римору? В тот миг рассудок затопила дикая ярость, Моэль готов был удавить друга на месте. Или осознал, что не может без неё дышать с их первого поцелуя на Медвежьей горе?

Нет, гораздо раньше. С того ошеломительного момента узнавания в их самую первую встречу.

Да. Именно с тех пор Валенсия стала центром его вселенной. Ленси принадлежала ему! Полностью, без остатка, а он принадлежал ей. Она та, кто первой врывалась в его мысли, стоило только утром открыть глаза. Та, кого он всегда искал

в толпе прохожих, сам не осознавая этого. Та, без которой ему трудно дышать.

Та, ради которой хотелось свернуть горы и без раздумий отдать свою жизнь. Лишь бы выжила...

Обязательно выживет!

Ленси шевельнулась, задев свисающей с камня рукой щеку короля, и простонала что-то неразборчивое. Прикосновение обожгло кипятком.

Моэль подорвался и снова проверил её пульс – слишком частый. Казалось, он слышал, как надрывно колотится её храброе сердце в тишине гробницы. Кожа Валенсии пылала, она вся взмокла, но по-прежнему не приходила в себя.

– Признаю... я проиграл сам себе в убеждениях. Возвращайся. Я без тебя не могу, – горько усмехнулся и приложил ладонь к своей груди. – У меня вот здесь пусто без тебя.

Моэль опустился на колени рядом с постаментом, на котором лежала Ленси, обнял её и поправил бережно прядку волос, упавшую на её горячий лоб, покрытый испариной. Припал к нему своими губами.

– Я причинил тебе столько боли. Прости... – прохрипел отчаянно. – Прошу, вернись ко мне, любимая. Истинная. Единственная. Клянусь, я сделаю всё, чтобы ты была счастлива! Только вернись.

Валенсия шелохнулась, на какой-то миг на лице проскочило озадаченное выражение. Потом складка между бровей снова умиротворенно разгладилась, и Ленси открыла свои

чарующие глаза.

Они встретились взглядами. Брови её изумлённо изогнулись, когда увидела его стоящего на коленях.

– Повтори, что-то я не расслышала, – проговорила слабым голосом, улыбаясь, всматриваясь в стальные омуты короля, полные страха и беспокойства за неё.

Пока её сознание плавало в тумане лихорадки, она слышала почти все его слова признания. Но хотелось, чтобы повелитель драконов сказал их снова.

– Девочка моя, очнулась! Слава древним! – Моэль сграбастал её в тесные объятия, прижав к своей груди и затараторил: – Прости, прости... я всё исправлю. Как ты себя чувствуешь?

– Сносно. Но станет ещё лучше, если упрямый, невыносимый дракон меня наконец поцелует, – произнесла, обнимая его ещё дрожащими руками за шею. – Я замёрзла...

С удовольствием Моэль исполнил требование, смяв желанные губы пары своими в нежном поцелуе.

*Мур... наконец Моэль дорвался до нашей воительницы #
##Будет горячо, листаем =>>*

Глава 9. Тайны пустыни. Следы

– Встань, пожалуйста, – попросила смущённо, когда их примирительный поцелуй закончился. Моэль поднялся с колен и, придерживая под спину, помог Ленси принять вертикальное положение на скульптурном камне, расписанным древними рунами.

После пережитого в её теле ещё ощущалась слабость. А также было неловко от их не большой стычки и того всего, что она наговорила.

– Нам нужно добраться до воды, промыть одежду. И твоя и моя пропитались кровью, – встал перед ней, взяв обе руки Ленси в свои, растирая ладони и согревая пальчики горячим дыханием.

– Удивительно как быстро затянулись, – рассматривала кожу в месте глубоких ран. – Ни следа. Что ты сделал?

– Драконья кровь, – обронил тихо, тоже не желая рушить момент. – Она способна не только снять блокирующие магию браслеты, но и запустить ускоренную регенерацию у обычного человека или мага.

На словах с подковыркой о антибраслетах Ленси вскинула голову и сразу увязла в потемневшем взгляде короля. Серые глаза пронизали золотистые прожилки, дракон хотел быть ближе к паре, но заклятие *запретане* выпускало крылатую сущность на волю.

Больше вторая ипостась не пугала Валенсию.

– Однако редко кому удаётся выжить. В основном исцеляемый чаще погибает. Сгорает в агонии. – Двумя пальцами Моэль приподнял подбородок Валенсии, ловя взгляд и улыбаясь уголками губ. – В нашем случае нам повезло, поскольку ты оказалась моей парой, хотя я рискнул.

– Значит, – взволнованно сглотнула, дыхание её участилось, и она перешла на шёпот, – ты больше не станешь отрицать нашу связь? Больше не отвергнешь и будешь бороться вместе со мной?

– Не стану. Прости меня, моя хитрая, храбрая лиска... – соприкоснулись лбами, жадно вдыхая острый запах близости.

Повелитель юга заключил свою единственную в бережные объятия, а Ленси расположила свои ладони на могучей груди, чувствуя, как часто и сильно толкается в ладонь драконье сердце.

Лиска. Улыбнулась на детское прозвище.

– Я хочу верить, также как и ты в призрачный шанс. Хочу познать с тобой любовь и счастье, – привлёк к себе теснее, зарываясь пальцами в светлые спутанные локоны, озвучивая вслух тайные мечты. – Видеть тебя женой по всем обычаям. Хочу держать нашего сына на руках, услышать его первый крик.

– Услышишь, – внутри всё дрожало от признания любимого мужчины.

Валенсия подалась вперёд и сама нашла губы короля, интуитивно провела по ним языком, прося впустить её. Моэль вздрогнул и ответил со всей своей давно сдерживаемой страстью, оплёл руками талию и надавил на затылок, углубляя их поцелуй.

Ленси обхватила бёдра короля своими, прижимаясь к нему ближе, ощущая, как натренированное в сражениях и битвах тело и руки напрягаются, а в паху наливается твёрдостью его желание.

– Подожди... – поймал руку, останавливая, когда она принялась расстегивать на нём рубашку и стягивать лишнюю в данный миг ткань с плеч.

Но она не слушала. Другой рукой взялась за пряжку ремня пояса и потянула.

– Ленси! – перехватил вторую проворную ладонь, и тяжело дыша прохрипел в податливые уста: – Ты что такое творишь?

– Хочу быть твоей, – ошеломила прямым ответом, смотря на него снизу вверх из-под полуопущенных вееров ресниц блестящими глазами, закусив припухшую от поцелуев нижнюю губу.

– Здесь?..

– Здесь. Сейчас. Назад пути нет, – потерлась скулой о его колючую щёку. – Наша любовь... она вопреки, понимаешь. Вызов судьбе!

Моэль смотрел на неё такую всю чарующе красивую, ре-

шительную в его руках. Сильную духом.

Распалённую. Дрожащую от страсти.

И не мог не нарадоваться, что она именно его смелая девочка. Боролся, гоня от себя прочь страхи и сомнения, не слушал больше голоса внутренних демонов.

Осторожно опустил Ленси спиной на камень, любуясь желанным отзывчивым телом, пленённый её томным взглядом, чувствуя, что окончательно проиграл. Невозможно постоянно противиться притяжению между ними.

Всё внутри накалялось... С каждой прожитой секундой крепла и нарастала связь между ними, дикая потребность закрепить её.

Моэль стиснул челюсть. Пусть место неподходящее, не достойное её, ему до боли в чреслах хотелось овладеть своей воительницей. А бестия нарочно изогнулась другой, соблазняя, порванная туника со шнуровой на груди обтянула упругие холмики, вырывая из горла короля рычание.

Склонился, нависая над часто дышащей Валенсией, теперь её грудь при каждом вздохе соприкасалась с его, напрочь снося контроль!

Рванул вверх её одежду, оголяя плоский, чуть подрагивающий живот, и припал к нежной коже губами. Прикусил до звонкого вскрика, а ладонями сжал ягодицы, вдавливаясь меж стройных ножек.

– М..моэль?

– Всё, лиска, разбудила голодного зверя, – прохрипел,

встречаясь с ней взглядом, не обещающим пощады. – Вопреки, помнишь? Не проси остановиться... не остановлюсь.

– Не стану.

Моэль выводил влажные узоры на теле истинной, рисовал дорожки поцелуев к ключицам и изгибу шеи, по подбородку, прикладывая себе путь к губам.

Впился в них, словно они являлись оазисом в пустыне. Жадно, властно, но тем не менее, очень нежно изучал их мягкость и вкус.

– Ты знаешь, что для моего дракона ты источаешь аромат диких яблок. Ты вся дикая, сильная, непокорная, – хрипло шептал, перемежая слова с поцелуями и касаниями, с наслаждением слушая стоны её отзывчивости. – Но сегодня я покорю тебя.

Проникновенные слова задевали что-то внутри. Валенсия тонула в его жаждущем, пламенном взгляде – в них плескалось нежность и безумное желание.

Моэль *так* смотрел, будто пытался запомнить каждое мгновение момента, прочувствовать их единение до самого сердца, впитать в себя каждой клеточкой кожи, чтобы навеки отпечаталось в памяти.

– Люблю тебя, лиска...

Глаза в глаза. Биение сердец в унисон. Одно на двоих дыхание. Признания рушат выстроенные бастионы.

– И я тебя, мой король...

Валенсия ласкала его оголённую кожу на плечах. Ощуца-

ла, как напряжены его мышцы. Прижималась, желая ощутить его тепло. Припала губами к выпирающей венке на шее и провела по ней языком.

Король песков рыкнул, вздрогнул, его пальцы погрузились в шёлк светлых волос, на затылок, надавливая, и он завладел податливыми устами. Пара. Бесценная. Единственная.

Когтями и зубами выгрызет её жизнь у судьбы, свою на кон положит, если потребуется! Но сделает Ленси счастливой...

Голова Валенсии кружилась, мир раскачивался, она цеплялась за широкие плечи, грудь. Ловила бешеные толчки драконьего сердца в ладонь. Его губы снова мягко, обжигаяще нежно скользнули по лицу, оставляя за собой огненные всполохи от прикосновений, и у неё перехватило дыхание.

Не уловила в какой момент Моэль избавил их обоих от одежды и приник кожа к коже. Близо. Горячо. Немного пугающе.

– Не бойся, я буду осторожен, – ласковый, успокаивающий шёпот у самого уха развеял оставшееся напряжение, заменяя его необыкновенно томительным предвкушающим трепетом. – Ты прекрасна...

Моэль любовался ей, вгоняя Ленси в краску. В помещении рассеивался голубовато-серый мерцающий лунный свет с поверхности, благодаря установленной древними строителями сложной системе зеркал. Над пустыней властвовала

уже глубокая ночь.

И Ленси откликнулась, выгибалась навстречу откровенным ласкам дракона, плаваясь от нереальности захвативших чувств. Боль настигла неожиданно, король замер и поймал вскрик губами, превратив его в будоражащий поцелуй.

– Потерпи, сейчас пройдёт, – смахнул с ресниц мелкие бисеринки слёз. Шептал утешения, просил прощения умелыми касаниями вскоре вновь окуная в пучину удовольствия и наслаждения.

Ленси почувствовала, как мышцы его плеч, до этого напряжённые, чуть расслабились, и он плавно и осторожно качнулся, призывая откликнуться, выгнуться навстречу, раствориться в этом ощущении... Потерять себя.

Тело Валенсии отзывалось на каждое проникновение, пронзаемое сладкими судорогами от плавных движений мужчины, его горячих поцелуев, которыми он покрывал все доступные ему участки кожи.

Дыхание давно уже сорвано, его не хватало, и Моэль щедро делился своим, взамен упивался её протяжными стонами, впитывал её сладкую дрожь, заставляя вновь и вновь тянуться за новыми поцелуями.

Шаг за шагом подталкивал к краю пропасти. Внизу живота до предела всё стянулось в тугой узел.

Казалось, воздух вокруг стал густым и тягучим. И вдруг внутри всё задрожало и завибрировало, захлестнув обжигающей, неведанной ранее горячей лавиной с головой.

Моэль задрожал, и подземелье наполнил раскатистый рык, почудилось, что даже стены содрогнулись. А потом наступила умиротворенная, оглушающая тишина, в которой оба слышали только стук собственных сердец, как одно.

Позже Ленси сидела в объятиях короля у него на коленях, одетая в его рубашку. Моэль крепко прижимал драгоценную истинную к себе за талию, свободной рукой перебирал золотые локоны, накручивал пряди на пальцы, играясь и с наслаждением вдыхая запах.

С прикрытыми веками Ленси откинулась головой на сильное плечо, прислушиваясь к новым ощущениям в теле. Так вот каково это быть желанной женщиной. Безумно приятно.

Её руки обвивали мужское предплечье с рисунком змей – отпечаток проклятия. Немного страшило будущее, но в ней окрепла уверенность, что вместе они обязательно справятся. Они уже бросили вызов судьбе!

– Нам нужно дойти до усыпальницы воинов Мрака, – нарушила тишину первой. – Хочу лично взглянуть на надпись пророчества.

У Валенсии давно назревал вопрос, и она наконец решилась его озвучить. Теперь, когда они стали едины, Моэль не станет скрывать.

– Расскажи, как ты получил проклятье?

– Это случилось в одном из путешествий по мирам... – вздохнул, напрягая память, фрагменты которого хотелось

стереть навсегда. Но Ленси имела право знать. – С отрядом воинов мы искали заточенного местными дикарями планеты нашего собрата в Чёрной пустыне. Им был Римор, мой давний друг.

– Римор? А его жена и сын тоже попали в тот мир?

– Нет. Их разлучило порталом и раскидало по разным.

– Какой ужас... бедная драконица и малыш! Столько лет жить вдали от пары, – сокрушалась, глядя на посуровевшее лицо короля. Моэлю было неприятно копаться в воспоминаниях.

– Его жена сильная и смелая. С ней были рядом другие драконы, поэтому им удалось выжить.

– Так что произошло в пещере, где был пленён Римор? – вернулась Ленси к сути вопроса.

– В пещерах на входе в грот, где Римора держали скованного зачарованными цепями, я прикоснулся к выбеленному солнцем черепу и нескольким костным фрагментам. Как скелет неожиданно «ожил» и кинулся на меня с недюжинной силой.

– Ох! Ничего себе.

– Да, Ленси, в иных мирах какого только колдовства и существ мы не повстречали. Некоторые просто ужасали. – Моэль оставил поцелуй на светлой макушке и принялся рассказывать дальше: – Это был страж. Мы стали биться с ним, и вскоре он рассыпался в груды праха. За весь бой я получил лишь одну лёгкую рану на груди, которая тут же затянулась

под лунным светом... но вместе с ней в моё тело проникло зерно проклятия.

– Как оно начало проявляться? – заворочалась обеспокоено в объятиях.

– Я стал чувствовать, что слабею. Силы утекали, проклятие начало сжирать магический резерв и вскоре проявилось чёрными узорами змей на коже рук. Оно разрушало мою связь с драконов, делая меня безумцем с неконтролируемыми вспышками гнева и ярости. – Моэль коснулся щеки Валенсии, в серых глазах разлилось глубокое сожаление. – Я стал опасен.

– И поэтому ты... – взволнованно сглотнула, не представляя как ему пришлось тяжело.

– Во снах меня стали посещать кошмарные видения, где ты беременная гибнешь от моих рук, поэтому я отверг тебя. Прости. Я знал, слышал цокот твоих каблучков по мраморному залу во дворце Генриха, и просил его подыграть.

Моэль склонился и в нежном поцелуе дотронулся губами до лба Лени.

– Мне очень жаль, что я принёс тебе столько боли. Тогда это казалось мне лучшим выходом, проклятие... оно лишает рассудка. Я боялся сойти с ума и потерять контроль над зверем. Причинить вред окружающим. Камень «Пламени» хоть как-то сдерживал его мощь.

– Я верну тебе камень. Мы найдём другой выход! Я верю в это.

– И я тоже стараюсь. Твоя близость тоже умиряет эту чужеродную силу, но я всё равно... боюсь сорваться, – признать слабость оказалось не легко, но Валенсия должна знать, что может ей грозить. – Пообещай, если такое случится, ты побежишь от меня как можно дальше и не вернёшься.

– Нет... – с выдохом вырвался протест, голос Ленси дрожал, но она упрямо произнесла: – Я не оставляю тебя.

– Обещай, Ленси! – прикрикнул на эмоциях. Внутри всё кипело от страха. – Пойми, возможно, моё семя уже укоренилось в тебе. Я хочу, чтобы наш сын и ты жили!

– Хорошо... обещаю.

В тягостном молчании они стали одеваться, каждый витая в своих мыслях. Было решено выдвигаться дальше на поиски усыпальницы.

Как взгляд Валенсии вдруг привлёк валяющийся на песчаном полу наконечник стрелы, который Моэль вытащил из её раны. Она наклонилась и взяла его в руки.

– Это же... – глаза расширились от удивления и жуткой догадки.

Такие стрелы использовались только в ордене Террака. Слежка ранее ей не показалась.

Кто-то из ассасинов действительно идёт по её следу, чтобы убить.

И ему почти удалось.

– Что такое?

Ленси повернулась к Моэлю и показала ему наконечник,

приставив указательный палец к выгравированному на стали клейму ордена.

– Смотри, – а сама погрузилась в анализ, мысленно прокрутила в голове последние дни.

Когда она не вернулась с задания и не принесла второй камень «Водного истока», глава Руд послала кого-то из братства проверить, что с ней произошло и при необходимости устранить.

С того момента, как Моэль поймал её, она стала для Ти-аши угрозой, которая слишком много знает. И Ленси вдруг ясно поняла, что её не отпустили бы при любом раскладе... Когда ассасин напал на её след?

Вёл от стен Закхарии или настиг возле храма Прародителей? Сколько было попыток? И главное, кто это?

Она не помнила, чтобы сама случайно активировала ловушки, она не нажимала на рычаги, не наступала на подставные камни, Ленси всегда предельно осторожна. Вот оно – в тот момент при встряске в сокровищнице, во время того, пока Моэль взмахами крыльев очищал храм от засыпи, скорее всего ассасин намеренно скинул её на острые железные колья. И обрезал верёвку тоже он, при её попытке уйти в сторону о смертельной опасности.

Затем слежка на лестнице, когда она заметила его и обратилась мышью – тоже был убийца. И в конце полосы препятствий он пустил в неё стрелу, замаскировав под атаку стрел ловушки. Странно это всё, ассасин действовал будто испод-

тишка, словно не желал быть узанным. Не всё ли равно для той, кто обречена?

Моэль взял обломок в руки и нахмурился.

– Забудь про артефакт «Пламени». В орден ты больше не сунешься, туда тебе вход заказан.

– Я не могу, мне нужно вернуться, – запротестовала, встречаясь с недовольным взглядом короля. С тяжёлым вздохом призналась: – Руд держит в плену мою мать.

– Мать? – переспросил, удивлённо выдергивая брови. – Тебе удалось найти родную мать... значит глава ордена шантажирует тебя ей, заставляя выполнять задания. Плохо. А что отец?

– Об отце мне ничего не известно. А мама... – на лице Валенсии отразилась глубокая печаль и боль. – Она под действием какого-то заклятья, не узнаёт меня, но это точно она. Мы с ней похожи, как две капли воды.

– Не переживай, – Моэль заключил в объятия, оплетая спину руками и прижимая поникшую Ленси к груди. – Мы обязательно освободим её.

Глава 10. Тайны пустыни. Враг или друг?

Лунный свет, проникавший внутрь гр

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.